

СОУЩА БИХМЕ ХОРМБА И ПРАКТУКУ

4-2023

Главный редактор: Коваль Е.А. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия)

Редакционная коллегия:

Беляева Е. В. – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь);

Жадунова Н. В. – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»;

Зимбули А. Е. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

Каминский А. М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета;

Кулешова Г. П. – доктор социологических наук, профессор, директор Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Логинов А. В. – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Осмонова Н. И. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии науки Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек, Киргизская (Кыргызская) Республика);

Подольный Н. А. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Романовский Г. Б. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право» Пензенского государственного университета;

Саликжанов Р. С. – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан);

Спринчан С. Л. – доктор хабилитат политических наук, доцент, ученый секретарь Института юридических, политических и социологических исследований (г. Кишинев, Республика Молдова);

Суслов И. В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии;

Сычев А. А. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Ушкин С. Г. – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»;

Федосеев Р. В. – доктор исторических наук, доцент, директор Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Фофанова К. В. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Чекушкина Е. Н. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева;

Шатино Л. Г. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии;

Шигуров А. В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Юрченкова Н. Г. – доктор философских наук, профессор, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске.

Периодичность: 4 раза в год.

Выходит с 2019 года. До 2021 года журнал выходил под названием «Российский хороший журнал».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Адрес редакции: Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д.6
e-mail: snpractice13@gmail.com;
сайт: <https://snpractice.ru/>

Editor-in-Chief: Ekaterina A. Koval (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia

Editorial Board:

Elena V. Belyaeva (Belarusian State University), Minsk, Belarus;
Natalya V. Zhadunova (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Andrey E. Zimbali (Herzen State Pedagogical University of Russia), St. Petersburg, Russia;
Alexander M. Kaminsky (Udmurt State University), Izhevsk, Russia;
Galina P. Kuleshova (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Alexander V. Loginov (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Nurgul I. Osmonova (Kyrgyz-Russian Slavic University), Bishkek, Kyrgyzstan;
Nikolay A. Podolny (Kazan Law Institute (branch) of of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Kazan, Russia;
Georgy B. Romanovsky (Penza State University), Penza, Russia;
Rinat S. Salikzhanov (L.N. Gumilyov Eurasian National University), Astana, Kazakhstan;
Sergey L. Sprinchan (Institute of Legal, Political and Sociological Research, The Academy of Sciences of Moldova) Kishinev, Moldova;
Ivan V. Suslov (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Andrey A. Sychev (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Sergey G. Ushkin (Scientific Centre for Social and Economic Monitoring of the Republic of Mordovia), Saransk, Russia;
Roman V. Fedoseev (Kaluga Law Institute (branch) of of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Kaluga, Russia;
Katerina V. Fofanova (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Elena N. Chekushkina (Yevseyev Mordovia State Pedagogical University), Saransk, Russia;
Ludmila G. Shapiro (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Alexander V. Shigurov (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Nina G. Yurchonkova (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia.

Founder: All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Publisher: Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Frequency: 4 times per year

First issue: 2019. Until 2021, the journal was published under the name «Russian Good Journal».

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor). The Mass Media Registration Certificate No. EL № FS 77 — 74637 on December 24, 2018

Editorial address: 6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russian Federation
e-mail: snpractice13@gmail.com;
website: <https://snpractice.ru/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Сычев А.А., Коваль Е.А., Жадунова Н.В.</i> Принципы канонического права: опыт систематизации	7
<i>Сычев А.А.</i> Отношение к аборту в западном христианстве (церковно-правовой очерк)	23
<i>Максимкина О.И., Жадунова Н.В., Кирдяшова Е.В., Яшин Е.Е.</i> Проект «цифровые кафедры»: как и у кого формировать цифровые компетенции?	34

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Шигуров А.В.</i> Этап подготовки к судебному заседанию в ходе судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ	50
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

<i>Кондратьева А.Н., Исайкина А.А.</i> Симония как проявление теневой коррупции в позднем Средневековье: историко-правовой анализ	63
---	----

TABLE OF CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Sychev A.A., Koval E.A., Zhadunova N.V.</i> Principles of canon law: an attempt of systematization	7
<i>Sychev A.A.</i> Attitudes towards abortion in Western Christianity (essay on church law)	23
<i>Maksimkina O.I, Zhadunova N.V., Kirdyashova E.V., Yashin E.E.</i> The “digital departments” project: how and from whom should digital competencies be formed?	34

LEGAL SCIENCES

<i>Shigurov A.V.</i> The stage of preparation for the court session during the judicial control proceedings in accordance with article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation	50
--	----

LEGAL SCIENCES: YOUNG SCIENTISTS

<i>Kondratieva A.N., Isaykina A.A.</i> Simony as a manifestation of shadow corruption in the late Middle Ages: historical and legal analysis	63
--	----

УДК 348: 26/28:

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-4-07-22

А. А. Сычев

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: sychevaa@mail.ru

Е. А. Коваль

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: nwifesc@yandex.ru

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: zhadunovan@mail.ru

ПРИНЦИПЫ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Статья представляет собой опыт систематизации принципов канонического права. Актуальность подобной систематизации обусловлена тем, что при применении древних норм к современным реалиям необходимо понимание «духа» канонов, адекватным выражением которого и является система принципов канонического права. В большинстве отраслевых правовых кодексов специально выделяются принципы как нормы общего характера, однако в каноническом праве такой дифференциации норм нет. Тем не менее, это не значит, что и в его основании не лежит определенная система взаимосвязанных принципов. Целью исследования является экспликация и классификация этих принципов (на примере православия). Базовым основанием для классификации является преимущественное использование принципов в процессах нормотворчества либо нормоприменения. Методология исследования базируется на системном подходе, основные методы – сравнительный и герменевтический. Материалом исследования послужил канонический корпус православной церкви. В результате исследования описана система принципов канонического права, включающая в себя общеправовые, религиозно-нравственные, нормотворческие, нормоприменительные принципы.

Ключевые слова: канон, принцип, норма, каноническое право, нормотворчество, нормоприменение, принципы права, религиозные и моральные принципы, система

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 21-011-44239).

A. A. Sychev

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: sychevaa@mail.ru

E. A. Koval

Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: nwifesc@yandex.ru

N. V. Zhadunova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

PRINCIPLES OF CANON LAW: AN ATTEMPT OF SYSTEMATIZATION

The article is an attempt to systematize the principles of canon law. The study of these principles seems important, since the application of ancient norms to modern realities requires an understanding of the “spirit” of the canons, the expression of which is the system of principles. If in most sectoral legal codes principles are singled out separately as norms of a general nature, then in canon law there is no such differentiation of norms. However, this does not mean that it does not contain a system of principles. The purpose of the study is the explication and classification of the principles characteristic of canon law (on the example of Orthodoxy). The basis for classification is the predominant use of principles in the processes of norm setting or norm application. The research methodology is based on a systematic approach, hermeneutic and comparative methods are used. The material of the study is the canonical corpus of the Orthodox Church. As a result of the study, the system of principles of canon law is described, which includes general legal, religious and moral principles, canonic principles of norm setting and norm application.

Keywords: canon, principle, norm, canon law, norm-setting, norm application, legal principles, religious and moral principles, system

Acknowledgments: The study was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (grant no. 21-011-44239).

Введение

С точки зрения современного православия древние каноны, созданные в эпоху Вселенских соборов, и сегодня в полной мере сохраняют актуальность и значимость. Однако их буквальное применение ко многим ситуациям

современности неочевидно или невозможно, поскольку они создавались для регуляции общественных отношений, принципиально отличающихся от существующих. Канонический корпус православной церкви не содержит норм для решения отдельных вопросов (суррогатное материнство, защита прав личности, применение информационных технологий), некоторые нормы не применяются в новых социокультурных условиях (например, 82-е апостольское правило, запрещающее рукоположение рабов без согласия хозяина; 11-е правило Трулльского собора, запрещающее мытье в бане с евреями и др.). Наконец, формальное применение древних канонов в жизни современной церкви в некоторых случаях может повлечь за собой негативные последствия для сообщества верующих. Так, согласно 80-му правилу VI Вселенского собора, «если священнослужитель или мирянин без уважительной причины не посещает храм три воскресения подряд, то клирик извергается, а мирянин отлучается» (Трул., 80). Сегодня, когда верующие стали реже посещать храмы, буквальное применение этого дисциплинарного правила может привести к существенному сокращению количества прихожан.

В подобных случаях правоприменителю предписывается руководствоваться «духом» канонов, формализованным выражением которого является система общих принципов канонического права. Однако, в отличие от большинства собственно правовых кодексов, в которых выделяются и отдельно описываются принципы как нормы общего характера, выражающие дух закона, в каноническом праве подобная дифференциация норм в явном виде не представлена. Тем не менее, это не значит, что и в его основании не лежит определенная система взаимосвязанных принципов.

Под принципом применительно к рассматриваемой проблеме мы понимаем общую норму, которая может служить основанием для выведения и применения конкретных норм (например, в качестве общего для множества норм всей системы права можно рассмотреть принцип справедливости).

Принципы права – это «исходные (базовые) нормативно-правовые требования (императивы, субимперативы), легально выраженные в законах и иных формах права, которые обеспечивают высокое качество и эффективность правового регулирования общественных отношений, разнообразных типов юридической практики» [Карташов, 2020: 159]. Принципы права можно классифицировать по разным основаниям: общеправовые и отраслевые, закрепленные в законе, выведенные из содержания и смысла законодательства или из юридической практики и т.д.

Наконец, принципы канонического права можно рассматривать как общие нормы, объединяющие в себе правовую, религиозную и моральную нормативность, содержащиеся в каноническом корпусе и других нормативных церковных документах. Они необходимы для решения трех взаимосвязанных задач: дисциплинарного регулирования жизни церкви (правовая нормативность), нравственного совершенствования человека и общества (моральная нормативность) и достижения спасения (религиозная нормативность).

Фактически каноническое право сочетает в себе различные типы социальной нормативности (этот синкретизм часто отмечается исследователями канонического права [Величко, 2022]). Сложность структуры канонического права, определяющая особое его место в ряду нормативных регуляторов, является одной из причин того, что вопросы классификации и систематизации принципов в каноническом праве остаются недостаточно разработанными. В то же время, как отмечает Н. Доу, «формулирование принципов канонического права – определение, уточнение, уяснение или перечисление представляет собой реальный вызов (возможно, даже обязанность) для любого современного исследователя канонов» [Дое, 1999: 239-240].

В последнее время интерес к изучению принципов церковного права значительно возрос [Оспенников, 2023]. В частности, предпринимаются попытки сопоставления принципов церковного и светского судопроизводства [Тарнакин, 2019], анализа отдельных принципов, таких как справедливость [Гайденоко, 2022], икономия [Пашков, 2011], акривия [Герасим (Дьячков), 2020], соборность [Кулага, 2018] и т.д. Тем не менее, существует необходимость в системных исследованиях принципов канонического права в целом.

Настоящая работа представляет собой опыт экспликации и первичной систематизации принципов канонического права, актуальных на текущий момент. Предметом исследования являются отдельные принципы канонического права: акривия, икономия, соборность, аналогия, неизменность и т.д. В качестве базового основания для систематизации выступают формы юридической деятельности (создание и реализация правовых норм). Предложенная система является открытой: она предполагает возможность дальнейших дополнений и упорядочения, в том числе с точки зрения других классификационных оснований.

К систематизации принципов канонического права

Принципы канонического права являются элементами сложной многоуровневой системы. Верхним ее уровнем являются *общеправовые принципы*, которые включены в любую правовую систему. К ним относятся принципы справедливости, законности, гуманизма, ответственности и др. Их содержание может быть исследовано путем анализа соответствующего контекста и правоприменительной практики.

В структуре канонического права, преломляясь через нормы Священного Писания, общеправовые принципы обретают специфику. Так, например, христианское понимание принципа справедливости раскрывается в евангельском положении: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12). Принцип гуманизма может быть проиллюстрирован словами «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк 2:27-28). Принцип законности может быть рассмотрен в контексте соотношения канонов и законов государства: если закон противоречит нормам божественного права (*jus divinum*), он не должен исполняться: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян

5:29) и т.д. Для канонического права законность – это, в первую очередь, принцип реального действия норм канонического права в меняющихся историко-культурных контекстах. Это существенно отличается от светской интерпретации анализируемого принципа как верховенства закона.

Поскольку каноническое право выходит за пределы собственно юридического регулирования, общеправовые принципы в нем дополнены и откорректированы *нравственно-религиозными принципами*, отражающими ценностно-нормативные особенности христианского вероучения. Например, принцип справедливости дополняется принципом милосердия. Таким образом, каноны опираются на авторитет не только права, но и религиозной морали. При этом исполнение нравственно-религиозных принципов в случае конфликта имеет приоритет над буквой закона. Так, исследователь церковного права А.С. Павлов отмечает, что канонист Вальсамон в тех случаях, когда противоречие между канонами и законами оказывалось непримиримым, придерживался тезиса о том, что «законы должны уступать канонам, так как последние имеют двоякую санкцию – от церковных соборов и от самих императоров, а первые – только от императоров» [Павлов, 1902: 96].

Поскольку общеправовые принципы достаточно подробно описаны в юридической литературе, а религиозно-нравственные – в философских и богословских трудах, в нашем исследовании мы концентрируемся на тех принципах, которые характерны именно для канонического права (хотя, несомненно, имеют свои аналоги и в других отраслях права). Основываясь на таком критерии систематизации, как создание и реализация правовых норм, мы выделяем *нормотворческие* и *нормоприменительные* принципы.

Хотя многие принципы канонического права могут быть использованы и в нормотворчестве, и в нормоприменении, их значение оказывается выше либо в процессе создания норм, либо в процессе их реализации. К первым относятся принципы соборности и непротиворечивости божественной воле. Ко второй группе – принципы икономии и акривии, аналогии, пропорциональности, толкования, разделенной ответственности, неизменности канонов и т.д.

Нормотворческие принципы канонического права

Принцип непротиворечивости божественной воле. Божественная воля является фундаментом системы канонического права. По словам протоиерея В. Цыпина, «... безусловно правомочны лишь те правила и нормы, изданные церковной властью, которые не только не противоречат Божественной воле, но и вытекают из нее» [Цыпин, 2009: 201].

Любая норма канонического права должна проверяться на непротиворечивость божественной воле, выраженной прежде всего в Священном Писании. По этой причине во многих древних канонах, а также в комментариях авторитетных канонистов присутствуют ссылки на Священное Писание. Так, например, в 25-ом правиле Святых Апостолов присутствует отсылка к тексту Ветхого Завета для обоснования общеправового принципа, запрещающего наказывать дважды за одно деяние: «Епископ, или пресвитер, или

диакон, в блудодеянии, или в клятвопреступлении, или в татьбе обличенный, да будет извержен от священного чина, но да не будет отлучен от общения церковного. Ибо писание глаголет: не отмстиши дважды за едино (Наум. 1:9). Также, и прочие причетники» (Апост., 29).

В православии древний канонический корпус считается важной частью Священного Предания, составляющего единство со Священным Писанием. Как отмечает В.Н. Лосский, «Предание и Писание нельзя противопоставлять, ни даже сопоставлять как две отличные друг от друга реальности», поскольку только «их нерасторжимое единство... дает полноту дарованному Церкви Откровению» [Лосский, 2006: 525]. Собственно, осознание этого единства и обусловило сохранение авторитета древних канонов до настоящего времени.

В католической традиции Священное Писание и Священное Предание разделены и дополняют друг друга как самостоятельные источники вероучения. В таком случае возникает вопрос о том, что из этих источников божественной воли является определяющим. Этот вопрос разрешается «благодаря апелляции к непогрешимому мнению папы, который может в любом случае безошибочно указать, как толковать Писание и какое Предание следует принимать» [Давыденков, 2017: 52-53].

Протестантизм для того, чтобы решить обозначенную дилемму, принципиально отказался от признания авторитета Священного Предания, в том числе от канонического права. Соответственно, принцип непротиворечивости божественной воле здесь раскрывается через принцип *Sola Scriptura*.

Таким образом, хотя принцип непротиворечивости божественной воле лежит в основании всех традиций христианского нормотворчества, на его трактовку важное влияние оказывает конфессиональная специфика понимания соотношения Священного Писания и Священного Предания.

Принцип соборности. Соборность представляет собой основу церковного устройства, предусматривающую коллегиальное принятие догматических и канонических решений по наиболее важным вопросам и предполагающую соработничество Бога и человека. Как и в случае с принципом непротиворечивости божественной воле, существуют конфессиональные различия в интерпретации принципа соборности, значимые в контексте нормотворчества.

В православной традиции авторитет канонов обеспечивается тем, что они принимаются собором епископов. При этом принципиальную важность имеет не столько форма (процедура созыва, проведения собора, объявление определений), сколько содержание деятельности собора (освящение принятых решений Святым Духом и дальнейшая их рецепция общецерковным сознанием, в том числе, последующими соборами). Например, Второй Эфесский собор 449 г. по ряду признаков формально соответствовал критериям Вселенского, но по истечении времени не был признан таковым и получил наименование «разбойничьего».

Сама Вселенская церковь в православном вероисповедании существует как совокупность равноправных поместных церквей (т.е. соборно), а любое

отпадение от католического единства воспринимается как раскол. Это положение закреплено в каноне о пентархии (Трул., 36).

В католической традиции в XV веке также были попытки подчинить церковную жизнь соборному началу. На Констанцском соборе (1414-1418 гг.) для преодоления раскола в церкви был установлен приоритет решений Вселенского Собора над решениями папы римского. Избранный на этом соборе папа Мартин V принял обязательство подчиняться соборным постановлениям. На Базельском соборе (1431-1449 гг.) права римских пап были ограничены в еще большей степени: им было запрещено менять место проведения соборов, распускать их и др.

Однако сторонники примата соборности (консилиарности) в дальнейшем потерпели политическое поражение, и современное католичество приписывает непогрешимость только папе римскому, что позволяет ему при определенных условиях единолично (без обязательного учета соборного мнения) принимать нормы, имеющие авторитет канонов и обязательные для всех членов церкви. Согласно канону 336 Кодекса канонического права 1983 г. «Коллегия епископов, главой которой является Верховный Понтифик, а членами – епископы в силу таинственного посвящения и иерархического общения с главой и членами Коллегии, в которой постоянно пребывает и собор Апостолов, тоже является (вместе со своим главой, но никогда – без своего главы) субъектом верховной и полной власти по отношению ко всей Церкви» [Кодекс, 2007: 158].

В протестантизме соборность, по мнению В.В. Зеньковского, «есть лишь некий психологический факт, для которого собственно нет никакой онтологической основы» [Зеньковский, 1927: 16], поэтому не возникает бытийственных оснований и для канонического права. Индивид имеет возможность самостоятельно определять свой правовой статус как совокупность прав, обязанностей, гарантий. При этом он либо принимает нормы светского законодательства в качестве основной регулирующей инстанции, либо участвует в нормотворчестве на уровне общины (статуарное право) с опорой на Священное Писание.

Таким образом, определяющим принцип соборности является только для православного канонического права.

Нормоприменительные принципы канонического права

Принцип неизменности. Принцип неизменности канонов характерен для православной традиции. Его содержание, так же, как и содержание принципа непротиворечивости божественной воле, опирается на признание единства Священного Писания и Священного Предания. 2-е правило Шестого Вселенского собора запрещает менять каноны: «Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другия, с подложными надписаниями составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиною...» (Трул., 2).

Возникает вопрос о том, является ли этот запрет категорическим, то есть относится к «букве» закона или же требует учитывать только его «дух». В

первом случае речь идет о буквальном следовании канону, которое в современных условиях либо нецелесообразно, либо невозможно. Однако, из этого нельзя сделать вывод о том, что следует отказаться от древних канонов и принять новые дисциплинарные правила, противоречащие им. Такой отказ будет отказом от Священного Предания. Именно поэтому необходимо следовать «духу» канона. Епископ Никодим Милаш пишет: «законодательная власть церкви всегда имела и будет всегда иметь право, согласно обстоятельствам, отменять старые или издавать новые распоряжения, оставаясь верной, конечно, основным принципам, выраженным в общецерковном каноне» [Правила Православной церкви, 2001: 437].

Например, Трулльский собор в отличие от Апостольских правил, которые предполагали возможность епископам иметь жен, запрещает им жить в браке. В 12-ом правиле собора делается оговорка о том, что этот запрет является изменением по «букве», а не по «духу»: «Сие же глаголем не ко отложению, или превращению Апостольскаго законоположения, но прилагая попечение о спасении и о преуспейнии людей на лучшее, и о том, да не допустим какого либо нареkania на священное звание» (Трул., 12).

Хронологический анализ общецерковных канонов показывает, что канонические правила дополнялись и уточнялись в истории церкви, но фактически никогда не отменялись. В ряде случаев Вселенские соборы отменяли каноны Поместных соборов. Так, например, Зонара в комментариях к 16-му правилу Шестого Вселенского собора пишет, что оно отменяет 15-е правило поместного Неокесарийского собора (о том, что в одном городе должно быть не более семи диаконов), поскольку оно практически никогда не исполнялось. 29-е правило Шестого Вселенского собора конкретизировало 41-е правило поместного Карфагенского собора, предписав священнослужителям всегда совершать литургию натошак.

При этом правила, которые были отменены или получили иные толкования в канонах последующих Вселенских соборов, остаются в корпусе канонического права православной церкви.

Принцип толкования. Поскольку древние каноны принимались в I тысячелетии н.э., многие понятия, используемые в них, и реалии, стоящие за ними, уже к XII веку потребовали профессионального толкования. Толкование представляет собой деятельность нормоприменителя, направленную на уточнение и углубленное понимание содержания норм.

Особенно важен принцип толкования в каноническом праве, поскольку понимание изначальной цели того или иного канона невозможно без учета культурного и исторического контекста его возникновения. Соответственно, с изменением контекста трансформируется и понимание канона: нередко для реализации замысла законодателя могут потребоваться принципиально иные средства. Именно толкования позволяют лучше понять этот замысел.

Со временем в канонических сборниках правила стали сопровождаться схолиями, объясняющими особенности их содержания и применения. Многие из подобных комментариев фактически стали частью канонического права

православной церкви. Это можно проиллюстрировать на примере 60-го правила Лаодикийского Собора, которое изначально было комментарием на 59-е правило (Лаод., 60). Особым авторитетом в православном мире пользуются толкования Аристина, Вальсамона, Зонары, Властаря, Никодима (Милаша).

Таким образом, православная церковь, сохранив древние нормы, обеспечила их применимость в различных историко-культурных условиях, используя принцип толкования.

Принцип аналогии. Общеправовой принцип аналогии применяется в каноническом праве в тех случаях, когда решение конкретных вопросов не регулируется существующими нормами. Этот принцип особенно актуален для православия, поскольку многие древние нормы, входящие в действующий канонический корпус, не применяются к современным условиям жизни.

Обычно выделяют два типа аналогии: аналогия закона и аналогия права. Применительно к каноническому праву аналогия закона предполагает, что, если нет нормы, регламентирующей соответствующие отношения, необходимо использовать норму, применимую к сходным отношениям. Так, например, в эпоху создания канонического права не было конфессионального разделения, поэтому в настоящее время при выборе чина присоединения католиков или протестантов к православной церкви используется аналогия закона. 95-е правило Трулльского собора установило три чина присоединения еретиков (ариан, павлиан, несториан и т.д.) (Трул., 95) к православной церкви. По аналогии с этим правилом католики принимаются через покаяние, протестанты – через миропомазание, представители различных сект – через перекрещивание.

Другим примером может служить 15-е правило Халкидонского собора, предписывающее возможность поставления в диакониссы женщин не моложе 40 лет (Халк., 15). Протоиерей В. Цыпин считает, что, хотя диаконисс в современной церкви нет, этот канон можно использовать для установления возраста назначения игумений в монастырях [Цыпин, 2009: 617].

В случае отсутствия норм, регулирующих схожие отношения, используется аналогия права. Она предполагает необходимость руководствоваться «духом» канонического права, то есть системой общих принципов, заложенных в его основание. Так, например, Русская православная церковь при решении вопросов об искусственном оплодотворении считает допустимым искусственное оплодотворение половыми клетками мужа (Основы социальной концепции РПЦ). Такое решение опирается не на близкий по содержанию канон (аналогия закона), а на принцип целостности брачного союза (аналогия права).

Для канонического права католической церкви принцип аналогии не имеет настолько существенного значения, поскольку нормы регулярно обновляются, отражая изменяющуюся действительность.

Принцип пропорциональности. Принцип аналогии тесно связан с принципом пропорциональности, который позволяет определить наказание, соответствующее тяжести совершенного проступка, опираясь на соотношение санкций, предусмотренных в древних канонах. Например, сегодня редко

используются каноны, устанавливающие длительные сроки отлучения от церкви, но сами эти сроки свидетельствуют о сравнительной тяжести совершенных грехов (убийство, аборт, прелюбодеяние и т.д.).

В комментарии Зонары к 54-му правилу свт. Василия Великого говорится о том, что при определении тяжести епитимии за убийство следует учитывать конкретные обстоятельства его совершения («по способу и причине убийства») и качество покаяния (Правила Святых Апостол, 2000, 321). Так, в 56-ом правиле свт. Василия Великого за преднамеренное убийство предусмотрен срок наказания – 20 лет, а в 57-ом за непреднамеренное убийство – 10 лет (Василия Вел., 56). Хотя современный церковный правоприменитель, как правило, не назначает такие длительные сроки епитимии, однако он должен учитывать тот факт, что наказание за преднамеренное убийство превышает в два раза наказание за непреднамеренное.

В некоторых правилах указываются не конкретные сроки, а именно соотношение между санкциями, пропорциональное тяжести канонического нарушения. Так, 4-е правило свт. Григория Нисского устанавливает разные сроки наказания за разные виды грехов: «А преступление закона, совершающееся через прелюбодеяние или прочие виды разврата, как сказано выше, пусть во всем вращается тем же наказанием, что и преступление блуда, но по времени вдвое больше» (Григория Нисск., 4).

Несмотря на то, что сегодня сложно обосновать целесообразность жестких канонических санкций, древние правила могут служить руководством для правоприменителя при определении тяжести и длительности наказания.

Принцип икономии. Под принципом икономии (греч. «домостроительство») понимается отступление от «буквы» канона при решении конкретного вопроса, как правило, предполагающее снисхождение к человеку и применяемое в целях его спасения. В нормоприменительном контексте икономия чаще всего проявляется в смягчении наказания или в отказе от следования канону. Икономия предполагает временное исключение из правила применительно к конкретному событию, но не отменяет само правило.

Принцип икономии является неотъемлемой частью системы канонического права и инкорпорирован в некоторые канонические нормы. Так, 12-ое правило Первого Вселенского собора гласит, что для христиан, отступивших от веры ради возвращения воинских должностей, предполагается тринадцатилетнее покаяние. Однако, епископу «надлежит приимати в разсуждение расположение, и образ покаяния... и человеколюбнее нечто о них устроить» (I Всел., 12), то есть учитывать особенности конкретной ситуации и личности кающегося для смягчения наказания.

Согласно 4-ому правилу свт. Григория Нисского важно принимать во внимание искренность раскаяния человека: «Для проходящих же покаяние ревностнее, и житием своим показующих возвращение ко благому, позволительно устрающему полезное в церковном домостроительстве сократить время слушания и скорее приводить оных к обращению; подобно сократить время и сего, и скорее допустить до приобщения, сообразно с тем, как

он собственным испытанием познает состояние врачуемого» (Григория Нисск., 4). Похожий подход заложен в 29-ое, 37-ое, 102-ое правила Шестого Вселенского собора, 1-ое правило Василия Великого, 1-ое правило Григория Нисского и другие.

В современном церковном нормотворчестве принцип икономии часто используется в тех случаях, когда древних канонов недостаточно для регулирования конфликтных ситуаций. Так, в документе «О канонических аспектах церковного брака» перечисляется 11 оснований для признания церковного брака утратившим каноническую силу (О канонических аспектах), в то время как в древних канонах содержится только одно такое основание – прелюбодеяние. А в «Основах социальной концепции РПЦ» рекомендуется не отлучать от евхаристического общения женщину, совершившую аборт в ситуации, когда существует угроза ее жизни, вопреки требованиям 2-го правила свт. Василия Великого. В этом смысле принцип икономии имеет не только нормоприменительное, но и нормотворческое значение.

Принцип икономии имеет определенные ограничения, которые обусловлены целями канонического правоприменения. Главная цель православного канонического права заключается в спасении верующих, поэтому ради этой цели возможно отказаться от «буквы» канона. Однако излишнее снисхождение может привести к противоположному результату. В тех случаях, когда речь идет о догматических основаниях канонического права, принцип икономии не применяется.

Принцип акривии. Акривия (греч. «строгость», «точность») представляет собой принцип нормоприменения, опирающийся на необходимость строгого следования «букве» канона. В некоторых случаях для спасения человека снисхождение губительно, необходима строгость. Выбор икономии или акривии находится в компетенции нормоприменителя и зависит от ряда факторов, в числе которых специфика греховного деяния, особенности личности, степень раскаяния человека и др.

Многие древние каноны вполне могут применяться в современных условиях в буквальном прочтении. Например, это каноны, которые регламентируют порядок поставления в священнослужители. 1-е Апостольское правило гласит: «Епископа да поставляют два или три епископа» (Ап., 1). В современной ситуации нет никаких оснований для отступления от этого правила.

В 1-ом правиле свт. Василия Великого сказано, что существуют ситуации, когда необходимо «покоряться правилам с точностью» (Васил., 1) (речь идет о чинах приема еретиков и раскольников в православие). Как правило, акривия необходима там, где речь идет о догматических вопросах.

В православии применение канонов часто сравнивается с лечением. Так, например, в 1-ом правиле свт. Григория Нисского сказано: «Ибо как в телесном врачевании цель врачевного искусства есть единая, возвращение здравия болящему, а образ врачевания различен, ...так и в душевных болезнях, по множеству и разнообразию страстей, необходимым делается многообразное целебное попечение, которое соответственно недугу производит врачевание»

(Григория Нисск., 1). В некоторых случаях ради спасения больного следует отказаться от приема лекарств, а в некоторых, напротив, применить радикальное хирургическое вмешательство, болезненное, но необходимое.

Примером применения принципа акривии является запрет на второбрачие священнослужителей (Ап. 17 и 18; Василия Вел. 12; Неокес. 1;1 Тим 3. 2; Трул. 3, 6; Анкр. 10 и другие).

Таким образом, принципы икономии и акривии дополняют друг друга и создают пространство выбора для церковного нормоприменителя, предоставляя ему необходимую свободу в принятии решений в каждой конкретной ситуации. При этом основным критерием выбора того или иного принципа является достижение цели спасения человека.

Принцип разделенной ответственности. Правонименитель, принимая решения о применении канона и назначении санкций, в каждом конкретном случае берет на себя часть ответственности, делая выбор между следованием по пути икономии либо акривии. Проявляя снисхождение, он должен быть уверен, что это послужит спасению, а не поводом к злоупотреблению. В этом контексте показательной представляется ситуация с рукоположением бывшего настоятеля Среднеуральского женского монастыря Сергия (Романова), ранее осужденного за убийство. Согласно требованиям канонического права убийца не может быть священнослужителем (Григория Нисск., 5), и хиротония над ним была совершена в нарушение канонов. Позже из-за радикальных действий и высказываний Сергий (Романов) был лишен сана, отлучен от церкви и привлечен к уголовной ответственности. Таким образом, одно каноническое нарушение повлекло за собой другие. Согласно принципу разделенной ответственности, вина за это должна возлагаться и на тех, кто принимал решение о рукоположении.

С одной стороны, следуя «букве» канона и назначая жесткие санкции, нормоприменитель может способствовать уходу человека из церкви и отдалению его от спасения. Так, Священный Синод РПЦ отметил, что вопреки официальной позиции церкви, признающей гражданский брак (зарегистрированный только органами ЗАГС), «некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в “невенчанном” браке, отождествляя таковой брак с блудом» (Основы социальной концепции РПЦ). В подобных ситуациях ответственность за последствия принимаемых решений, касающихся спасения мирян, лежит на священнослужителях.

С другой стороны, трактуя принцип икономии слишком широко, нормоприменитель берет на себя ответственность за все возможные последствия своей снисходительности. И. Мейендорф писал, что «в некоторых случаях икономия, т. е. забота о человеческом спасении, действительно требует действий, противоречащих букве закона; но бывают и такие случаи, когда забота о человеческом спасении требует абсолютной строгости (даже превышающей букву закона)» [Мейендорф].

Важно понимать, что во всех случаях церковный нормоприменитель, включая систему церковных судов, несет ответственность за последствия

принимаемого им решения: и в тех случаях, когда он следует «букве» закона, и когда отступает от нее.

Заключение

Системное изучение принципов канонического права до настоящего времени находится на периферии исследований. Тем не менее, для православной традиции систематизация принципов канонического права имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Именно в системе принципов наглядно воплощен тот «дух» канонического права, которым должен руководствоваться правоприменитель для успешного урегулирования конфликтных ситуаций в отсутствие конкретных норм в каноническом корпусе.

Предложенный нами подход к систематизации принципов канонического права позволяет выделить общеправовые принципы (справедливости, законности), дополняющие их религиозно-нравственные принципы (милосердие, ответственность человека перед Богом), и более специфические нормотворческие (соборность, непротиворечивость божественной воле) и нормоприменительные принципы (неизменности, аналогии, толкования, икономии, акривии, пропорциональности). Такой подход открыт для дискуссий, а сама система принципов – для дополнения и расширения. Кроме того, могут быть предложены другие основания для систематизации, которые предложат новое теоретическое видение взаимосвязи принципов канонического права. Так, альтернативой теоретическому рассмотрению принципов канонического права может быть их эмпирический анализ, реализуемый с опорой на реальную практику церковных судов.

Список литературы (References)

1. Величко А.М. Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 17-28. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2.

Velichko A.M. (2022) Tserkovnyy kanon i «bozhestvennoe pravo» (jus divinum) (Church Canon and Divine Law (Jus Divinum)). *Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*. Vol. 9. No. 1. P. 17-28. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2. (In Russ.).

2. Гайденко П.И. «Митрополичья неправда» двух Константинов: можно ли ожидать справедливости от церковных судов на Руси? // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 149-160. DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_148.

Gaidenko P.I. (2022) «Mitropolich'ya nepravda» dvukh Konstantinov: možhno li ozhidat' spravedlivosti ot tserkovnykh sudov na Rusi? (The "Metropolitan Untruth" of two Constantines: Is It Possible to Expect Justice from Church Courts in Russia?). *Christian Reading*. No. 2. P. 149-160. DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_148. (In Russ.).

3. Герасим (Дьячков), игум. Строгость и снисходительность в деле пастырского окормления // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 73-86. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.005.

Gerasim (Dyachkov S. V.), hegumen (2020) Strogost' i sniskhoditel'nost' v dele pastyrskogo okormleniya (Severity and Condescension in Pastoral Care). *Praxis*. No. 2(4). P. 73-86. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.005. (In Russ.).

4. Давыденков О., свящ. Догматическое богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.

Davydenkov O., priest (2017). Dogmatic theology. Moscow: PSTGU Publ. (In Russ.).

5. Зеньковский В.В. Свобода и соборность // Путь. 1927. № 7. С. 3-22.
Zenkovsky V.V. (1927) Svoboda i sobornost' (Freedom and conciliarity). *Put'*. No. 7. P. 3-22. (In Russ.).

6. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 158-166.

Kartashov V.N. (2020) Printsipy prava: ponyatie, struktury, funktsii (Principles of law: concept, structures, functions). *Juridical Techniques*. No. 14. P. 158-166. (In Russ.).

7. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

Code of Canon Law (2007). Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas Publ. (In Russ.).

8. Кулага В.В. Соборность Церкви и каноническая традиция // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. 2018. № 6. С. 9-43.

Kulaga V.V., priest (2018) Sobornost' Tserkvi i kanonicheskaya traditsiya (The conciliarity of the Church and canonical tradition). *ХРОНОС*. No. 6. P. 9-43. (In Russ.).

9. Лосский В.Н. Предание и предания // Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 671-698.

Lossky V.N. (2006) Tradition and Traditions. In: Lossky V.N. The vision of God. Moscow: AST Publ. (In Russ.). P. 671-698.

10. Мейендорф И., свящ. Живое Предание: Свидетельство Православия в современном мире. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/zhivoe-predanie-svidetelstvo-pravoslavija-v-sovremennom-mire/7 (дата обращения: 12.01.2023).

Meyendorff I., priest. Living Tradition: The Witness of Orthodoxy in the Modern World. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/zhivoe-predanie-svidetelstvo-pravoslavija-v-sovremennom-mire/7 (accessed 12.01.2023). (In Russ.).

11. О канонических аспектах церковного брака. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html> (дата обращения 12.03.2023)

About the canonical aspects of church marriage. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html> (accessed 12.01.2023). (In Russ.).

12. Оспенников Ю.В. Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180-198. DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_180 EDN UYAPHP.

Ospennikov Y.V. (2023) Aktual'nye problemy izucheniya tserkovnogo prava

(promezhutochnye itogi raboty Barsovskogo obshchestva) (Relevant Problems of Studying Church Law (Intermediate Results of the Work of the Barsov Society). *Christian Reading*. No. 1. P. 180-198. (In Russ.).

13. Павлов А.С. Курс церковного права. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.

Pavlov A.S. (1902) *The Course of Church Law*. Moscow: The Holy Trinity-St. Sergius Lavra Publ. (In Russ.).

14. Пашков Д., священник. Икономия как принцип церковного права // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 8. С. 34-40.

Pashkov D., priest (2011) *Ikonomiya kak printsip tserkovnogo prava (Oikonomia as a principle of church law)*. *The Journal of the Moscow Patriarchate*. No. 8. P. 34-40. (In Russ.).

15. Правила Православной церкви с истолкованиями Никодима Епископа Далматинско-Истрийского. В 2-х т. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.

Rules of the Orthodox Church with interpretations by Nicodim, Bishop of Dalmatia and Istria (2001) In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Father's House Publ. (In Russ.).

16. Правила Святых Апостол и Святых Отец с толкованиями. М.: Паломник, 2000.

The Rules of the Holy Apostles and Holy Fathers with interpretations (2000). Moscow: Pilgrim Publ. (In Russ.).

17. Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.

The Rules of the Holy Ecumenical Councils with interpretations (2000). Moscow: Pilgrim Publ. (In Russ.).

18. Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.

The Rules of the Holy Local Councils with interpretations (2000). Moscow: Pilgrim Publ. (In Russ.).

19. Тарнакин Н.А. Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. №1 (3). С. 159-166. DOI: 10.24411/2587-8425-2019-10008

Tarnakin N.A. (2019) *Tserkovnyy sud i sud svetskiy: obshchee i razlichnoe v printsipakh (Church Court and Secular Court: General and Different in Principles)*. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*. No. 1(3). P. 159-166. DOI: 10.24411/2587-8425-2019-10008. (In Russ.).

20. Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2009.

Tsyplin V., prot. (2009) *Canon law*. Moscow: Sretensky Monastery Publ. (In Russ.).

21. Doe N. (1999) The Principles of Canon Law: A Focus of Legal Unity in Anglican-Roman Catholic Relations. *Ecclesiastical Law Journal*. Vol. 5. Issue 25. P. 221-240. DOI:10.1017/S0956618X00003586.

Сведения об авторах

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3757-4457

Коваль Екатерина Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий научный сотрудник Института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: nwifesc@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

About the authors

Sychev Andrey Anatolievich – Doctor of Philosophical Sciences, professor, professor of the philosophy department of National Research Mordovia State University.

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3757-4457

Koval Ekaterina Alexandrovna – Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), leading researcher of the Institute for Corporate Education and Continuing Education of National Research Mordovia State University.

E-mail: nwifesc@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

Zhadunova Natalia Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute for Corporate Education and Continuing Education of National Research Mordovia State University.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Поступила 25.09.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

УДК 348

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-4-23-33

А. А. Сычев

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: sychevaa@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К АБОРТУ В ЗАПАДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ (ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЙ ОЧЕРК)

В статье дается сравнительный обзор отношения к аборту в западном христианстве. Автор показывает, что христианство с момента своего возникновения последовательно выступало в качестве основного противника практики совершения абортов. Каноническое право эпохи единой Церкви осудило аборт и установило правила, согласно которым те, кто его совершили, подвергаются строгому церковному наказанию: на длительное время исключаются из жизни религиозной общины. Если восточное христианство сохранило эти каноны, то западное христианство фактически отказалось от них, заменив древние каноны новыми нормами, соответствующими изменившимся условиям жизни. При этом католичество в дальнейшем каноническом нормотворчестве удержало общую ориентацию на неприятие аборта. В протестантизме, полностью отбросившем каноническое право, напротив, все отчетливее становится тенденция к переосмыслению традиционного отношения к аборту вплоть до признания некоторыми деноминациями права женщины на искусственное прерывание беременности. Целью статьи является сравнительный обзор истории отношения к аборту в католичестве и протестантизме, позволяющий определить основные причины усиливающейся дифференциации в конфессиональных подходах западного христианства к искусственному прерыванию беременности. Специфика исследования обусловлена рассмотрением проблемы аборта через призму нормативно-правовых документов. Выделены модели нормативного регулирования, основанные на каноническом праве (в католичестве) или светском праве и общественном мнении (в протестантизме). Продемонстрировано, что если в первом случае сохраняется преемственность с традицией, то во втором на принимаемые по поводу аборта решения все большее влияние оказывают положения господствующей в обществе идеологии и общественного мнения.

Ключевые слова: аборт, каноническое право, католичество, протестантизм.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 21-011-44239).

A. A. Sychev

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: sychevaa@mail.ru

ATTITUDES TOWARDS ABORTION IN WESTERN CHRISTIANITY (ESSAY ON CHURCH LAW)

The article provides a comparative overview of attitudes towards abortion in Western Christianity. The author shows that Christianity, since its inception, has consistently acted as the main opponent of the practice of abortion. The canon law of the era of the united Church condemned abortion and established rules according to which those who committed it were subject to strict ecclesiastical punishment: they were excluded from the life of the religious community for a long time. If Eastern Christianity preserved these canons, then Western Christianity actually abandoned them, replacing the ancient canons with new norms that corresponded to changing living conditions. At the same time, Catholicism, in further canonical rule-making, maintained a general orientation towards rejection of abortion. In Protestantism, which has completely rejected canon law, on the contrary, there is an increasingly clear tendency to rethink the traditional attitude towards abortion, up to the recognition by some denominations of a woman's right to artificially terminate a pregnancy. The purpose of the article is a comparative review of the history of attitudes towards abortion in Catholicism and Protestantism, allowing to determine the main reasons for the increasing differentiation in the confessional approaches of Western Christianity to abortion. The specificity of the study is determined by consideration of the problem of abortion through the prism of regulatory documents. Models of regulation based on canon law (in Catholicism) or secular law and public opinion (in Protestantism) are highlighted. It has been demonstrated that if in the first case continuity with tradition is maintained, then in the second case, decisions made regarding abortion are increasingly influenced by the provisions of the prevailing ideology in society and public opinion.

Keywords: abortion, canon law, Catholicism, Protestantism.

Acknowledgment: The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 21-011-44239).

Введение

Проблема аборта является одной из наиболее чувствительных и противоречивых тем в современном публичном дискурсе. Сторонники законодательной легализации аборта (*pro choice*) апеллируют к идеологии прав человека: правам распоряжаться собственным телом, делать свободный выбор. Их оппоненты чаще всего опираются на религиозные аргументы о том, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия, а право распоряжаться ей находится вне компетенции индивида.

В числе наиболее активных и последовательных сторонников законодательного запрета аборт (pro life) – христианские организации и религиозные деятели. Поддерживаемая ими позиция имеет длительную историю, восходящую к «Дидахе» (рубеж I-II вв.) – самому раннему из известных памятников христианского канонического права, где аборт прямо приравнивался к убийству. Впоследствии запрет на совершение аборта был подтвержден решениями Вселенских и поместных соборов, правилами святых отцов (Анكير. 21; Васил. 2,8; Трул. 91) [Сычев, 2022: 40-53].

После Великого раскола православная традиция сохранила эти каноны в качестве действующих норм церковного права, которые, согласно представлениям Церкви, не должны отменяться или изменяться [Коваль, 2022: 24]. Западное же христианство фактически отказалось от канонического корпуса эпохи Вселенских соборов, заменив его новыми нормами, более адекватными изменившимся условиям жизни. При этом католичество в дальнейшем каноническом нормотворчестве удержало общую ориентацию на неприятие аборта. В протестантизме, полностью отбросившем каноническое право [Жадунова, 2022: 450-458], напротив, все отчетливее становится тенденция к переосмыслению традиционного отношения к абортам вплоть до признания некоторыми деноминациями права женщины на искусственное прерывание беременности.

Целью статьи является сравнительный обзор истории отношения к абортам в католичестве и протестантизме, позволяющий определить основные причины усиливающейся дифференциации в конфессиональных подходах западного христианства к искусственному прерыванию беременности. Специфика исследования обусловлена рассмотрением проблемы аборта через призму нормативно-правовых документов.

Проблема аборта в католичестве

После разделения Церкви на Восточную и Западную, католицизм не отступал от канонического подхода к рассмотрению аборта как преднамеренного убийства. Тем не менее, долгое время среди представителей Западной Церкви не было согласия по поводу того, с какого именно момента плод становится одушевленным, и аборт должен квалифицироваться как тяжкое преступление. На формирование и развитие научных представлений западного Средневековья решающее влияние оказал Аристотель, согласно которому следует проводить различие между неодушевленным и одушевленным плодом (*fetus inanimatus et animatus*), при этом признаком одушевления плода является его первое шевеление. До этого момента аборт считался позволительным. Хотя, христианство в целом отрицательно относилось к любому аборту, его представители принимали во внимание и эти воззрения на плод. Соответственно в средневековых пенитенциалиях (покаянных книгах) наказания за аборт до и после первого шевеления различались. Конкретные сроки наказания за его совершение на ранних этапах варьировались в зависимости от принятых в той или иной местности обычаев. Например, в «*Liber Penitentialis*» Феодора

Кентерберийского отлучение от церкви виновных в совершении аборта составляло, соответственно, 1 и 3 года [Кондратьева, 2022: 37].

Для канонического права Западной Церкви важным этапом развития стало создание «*Concordia discordantium canonum*» или «Декрета Грациана» – наиболее авторитетного западного сборника канонов XII в. Грациан осуждал как грех аборт на любой стадии, но, принимая во внимание то же различие, за уничтожение одушевленного плода (*fetus animatus*) он требовал наказания как за убийство. Влияние идей Грациана на европейское право привело к тому, что аборт стал восприниматься как уголовное преступление и в светском законодательстве.

Долгое время вопрос о времени одушевления плода продолжал оставаться спорным. Предстоятели католической Церкви не демонстрировали единого мнения по этому поводу. Так, папа Стефан V в 866 г. называет в булле «*Effraenatum perditissimorum*» убийцами всех, совершающих аборт на любом сроке. Папа Григорий XIV в конституции «*Sedes Apostolica*» 1591 г., напротив, утверждал, что аборт, совершенный до одушевления плода, не подпадает под запрет канонического права [Codicis iuris fonts, 1927: 330-331]. Постепенно, однако, возобладала первая точка зрения.

В конституции «*Apostolicae Sedis*» 1869 г. Пий IX отказался признавать различия между *fetus inanimatus* и *animatus*, а Павел VI в 1965 г. в пастырской конституции «*Gaudium et Spes*» на II Ватиканском соборе провозгласил: «Бог, Господь жизни, поручил людям высокое служение сохранять жизнь и человек должен его исполнять подобающим образом. Поэтому жизнь с самого зачатия должна быть оберегаема с величайшей заботой; аборт и детоубийство являются ужасными преступлениями» [Пастырская конституция, 1967: 52-53].

В 1988 Папский совет (ныне – Дикастерия) по интерпретации законодательных текстов дал определение аборту как преднамеренному и преступному убийству плода «произведенного любым способом и в любое время с момента зачатия»¹. Иными словами, наказание за совершение аборта не должно зависеть, в том числе, от стадии развития плода.

В 1995 г. в энциклике папы Иоанна Павла II «*Evangelium Vitae*», посвященной проблемам биоэтики, отмечается, что «начиная с первых веков церковная каноническая дисциплина накладывала наказания на тех, кто запятнал себя грехом прерывания беременности, и эта практика, предусматривающая санкции разной степени тяжести, находила подтверждение в разные периоды истории... Отлучение охватывает всех, кто совершает это преступление, зная, какая за него надлежит кара, следовательно, и тех соучастников, без которых преступление не было бы совершено. С помощью такого сурового наказания Церковь указывает на это преступление как на одно из самых тяжких и опасных,

¹ Interpretationes Authenticae (Can. 1398). URL: https://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/intrptxt/documents/rc_pc_intrptxt_doc_22091998_authentic-interp_lt.html.

поощряя преступника ревностно искать пути покаяния»¹.

Это позиция в полной мере отражена в канонах. В Кодексе канонического права 1917 г. проблема аборта была размещена под титулом «О преступлениях против жизни, свободы, собственности, доброй репутации и нравственности». Канон 2350 гласит: «Лица, производящие аборт, не исключая матери, подлежат, после достижения результата, автоматическому отлучению» [The 1917 or Pio-Benedictine Code, 1918: 638]. Иными словами, это действие *ipso facto* отлучает виновника от Церкви. Кроме того, в каноне 747 говорится о том, что плод, вне зависимости от возраста, должен быть крещен после появления на свет, если он жив.

В ныне действующем Кодексе канонического права каноны об аборте расположены под титулом «Преступления против жизни, достоинства и свободы человека» (слово «достоинство» фигурирует в титуле с 2021 г. как результат изменений, внесенных папой Франциском). Канон 1398 гласит, что тот, «кто совершает аборт с воследовавшим результатом, подлежит отлучению по заранее вынесенному судебному решению (*latae sententiae*)». Согласно канону 1329 «Под наказание по заранее вынесенному судебному решению подпадают сообщники, не перечисленные в законе или предписании, если без их участия преступление не могло бы совершиться, а наказание по своей природе может быть применено к ним. В противном случае они могут быть наказаны по выносимому судебному решению». В определенном смысле сообщниками можно считать выступающих и голосующих за легализацию аборт. Наконец, согласно канону 1041 тот, «кто совершил умышленное убийство или аборт с воследовавшим результатом – а также все те, кто в этом позитивно участвовал» не допускаются к рукоположению в силу иррегулярности (то есть препятствия постоянного характера). От наказания, по общему правилу (каноны 1323-1325) освобождаются те, кто не достиг 16 лет, не знал о нарушении закона, действовал по принуждению или в силу случайности, из страха, защищая себя или другого, не был способен к здравому суждению и др. [Кодекс канонического права, 2007. С. 399-511].

В Кодексе канонического права для Восточных церквей канон 1450 также приравнивает аборт к убийству и в качестве наказания объявляет полное отлучение от Церкви, а для клириков – и другие наказания вплоть до низвержения. В каноне 728 сказано, что отпустить этот грех может епархиальный епископ².

Каноническое право католической Церкви оказало решающее влияние на восприятие аборта в праве европейских стран. В XVI столетии в качестве наказания за это преступление в ряде стран Западной Европы была установлена

¹ *Evangelium Vitae*. URL: <https://cosb-mp.ru/dokumenty/zarubezhnye/una-fides-evangelium-vitae-o-tsennosti-i-nerushimosti-chelovecheskoj-zhizni>.

² *Codex canonum ecclesiarum orientalium*. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_19901018_index-codex-can-eccl-orient.html.

смертная казнь. Секуляризация, в свою очередь, запустила обратные процессы, которые в итоге привели к декриминализации аборта.

В XX веке отношение общества к аборту изменилось. Многие перестали воспринимать его как преступление, полагая, что существуют обстоятельства, которые оправдывают его совершение. В 2009 г. широкую известность приобрела история беременной двойней 9-летней бразильской девочки, которая была изнасилована отчимом. Ей был сделан аборт, после чего бразильский архиепископ объявил об отлучении *latae sententiae* от Церкви ее матери и врачей, которые совершили эту операцию. При этом отчим от Церкви отлучен не был. Этот случай вызвал всплеск интереса к проблеме аборта и отношения к нему католиков: часть верующих считала, что Церковь должна была проявить больше понимания, прощения и милосердия к тем, кто способствовал этому аборту, другая часть – что близнецы имели право на жизнь и аборт фактически был двойным убийством.

В ситуацию вмешался Комитет по правам ребенка ООН, призвавший изменить положения католического канонического права: «Комитет настоятельно призывает Святой Престол пересмотреть свою позицию в отношении абортов, которая подвергает очевидному риску жизнь и здоровье беременных девочек, и внести изменения в канон 1398, касающийся абортов, с целью определения обстоятельств, при которых может быть разрешен доступ к услугам по проведению аборта»¹.

В XXI веке аборт остается предметом ожесточенных дискуссий и важным фактором политической борьбы [Фофанова, 2019: 1-9]. Однако католическая Церковь неизменно подтверждает позицию, согласно которой аборт должен находиться вне закона. Тем не менее, отношение Церкви к людям, совершающим аборт, в последнее время смягчается. Папа Франциск в апостольском послании «*Misericordia et Misera*» (2016) сообщил о том, что он дарует всем священникам бессрочное право отпускать грех тем, кто совершил грех искусственного прерывания беременности (до этого такое право было только у епископов и специально уполномоченных священников). Он пишет: «Я хочу еще раз твердо заявить, что аборт является тяжким грехом, поскольку он уничтожает невинную жизнь. Но точно так же я могу и должен утверждать, что нет греха, на который не могла бы повлиять и который не могла бы изгладить милость Божия, когда имеется раскаяние в сердце, стремящемся примириться с Отцом»².

Таким образом, отношение католической Церкви к абортам остается традиционно отрицательным, но отношение к тем, кто совершает аборт в последнее время значительно смягчается.

¹ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Святого Престола. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/412/02/PDF/G1441202.pdf>.

² *Misericordia et Misera*. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/apost_letters/documents/papa-francesco-lettera-ap_20161120_misericordia-et-misera.html.

Протестантизм о проблеме аборта

Одной из важных причин появления и распространения протестантизма явилось стремление к очищению нравов. Многие пионеры Реформации призывали к борьбе с пороками и грехами, считая аборт одним из тяжчайших преступлений против Бога и человека.

Мартин Лютер, комментируя 25 главу книги Бытия, пишет: «И кажется, что Бог хотел научить и заверить, что зачатие детей замечательно угодно Ему, дабы мы могли осознать, что Он поддерживает и защищает Свое Слово, говоря: “Плодитесь”. Он не враждебен к детям, как мы. Многие из нас не стремятся иметь потомство. Но Бог подчеркивает Свое Слово до такой степени, что иногда Он дает потомство даже тем людям, которые не желают его, даже ненавидят его. Разумеется, случается, что Он не дает его тем, которые искренне желают его. Его цель состоит в том, чтобы испытать их. И более того, кажется, что Он подчеркивает продолжение рода до такой степени, что дети рождаются даже у прелюбодеев и блудников, вопреки их желанию. Сколь же велика порочность человеческой природы! Как много девиц препятствует зачатию, убивает и изгоняет нежные зародыши, хотя продолжение рода – это дело Божие!» [Лютер, 2009: 128].

Жан Кальвин поддерживает эту позицию. В комментариях на Исход 21:22 он утверждает: «Нерожденный плод, хотя и сокрытый в утробе матери, уже есть человеческое существо. Поэтому ужасающим преступлением является лишение его жизни, которой он еще даже не начал наслаждаться. Если убить человека в его собственном доме – в самом безопасном месте – считается более кощунственным, чем лишить его жизни в поле, то как же мы назовем преступление, когда плод еще во чреве уже лишается жизни, так и не увидев свет?» [Calvin, 2023]

К XX веку классические протестантские деноминации, в целом, остались на традиционных позициях. Но постепенно высказывания богословов становились более развернутыми и проблемными.

Немецкий лютеранский теолог Дитрих Бонхеффер писал: «Умерщвление плода во чреве матери есть нарушение права на жизнь, данного Богом становящейся жизни. Обсуждение вопроса, можно ли здесь говорить уже о человеке или нет, не замечает того простого факта, что во всяком случае Бог желал здесь сотворить человека и что у этого становящегося человека умышленно была отнята жизнь. Но это есть не что иное, как убийство». С другой стороны, Бонхеффер задумываясь о прерывании беременности, угрожающей жизни женщины, отказывается от однозначности и предпочитает воздержаться от окончательного вывода: «Вопрос о сравнительной ценности жизни матери или ребенка неразрешим в пределах человеческого» [Бонхеффер, 2013: 202].

В своей «Церковной догматике» швейцарский кальвинистский богослов Карл Барт сравнивает протестантскую позицию с католической и отдает должное последней: «Это отношение Римской Церкви, несомненно, производит глубокое впечатление, контрастируя с тем ужасным падением, которым можно назвать это тайное и открытое массовое убийство, которое стало современной модой и

привычной так называемых цивилизованных людей» [Barth, 1978: 417]. Тем не менее, жесткий канонический характер католического ответа на проблему аборта кажется Барту слишком юридизированным и стерильным, и в этом смысле подменяющим свободу выбора и благоговение сухими внешними установлениями. «Перед лицом губельного нарушения неприкосновенности человеческой жизни, которое всегда является серьезной проблемой в случае аборта и которое всегда имеет место, когда он производится бездумно и бессердечно, единственное, что может помочь, – это сила совершенно нового и радикального чувства благоговения перед таинством всей человеческой жизни, как это заповедано Богом как ее Творцом, Подателем и Господином. Юридические запреты и ограничения гражданского, нравственного и якобы духовного порядка явно недостаточны для того, чтобы вселить в человека этот трепет» [Barth, 1978: 417-418].

Барт говорит, что человеческое «Ты не должен», воплощенное в каноническом праве, должно уступить место божественному «Ты можешь», частным случаем которого является «Ты не можешь». Решение это, таким образом, должно быть свободным, то есть моральным выбором человека, не связанным формальными рамками закона. При этом свобода выбора с необходимостью предполагает возможность таких ситуаций, в которых «уничтожение зарождающейся жизни не является убийством» [Barth, 1978: 421].

Позиция Барта в достаточно последовательном виде отображает негативное отношение большей части протестантских деноминаций к каноническому праву. Бог есть любовь, а там, где любовь сменяется правовыми отношениями, не остается места для Бога.

Если практика аборта не должна регулироваться какими-либо церковными дисциплинарными нормами, то она может либо регулироваться внешними по отношению к церковной общине законами государств, в которых они пребывают (а все больше стран легализуют аборт), либо ставиться перед индивидом или общиной как открытая моральная проблема. Поскольку в этом случае позиция Церкви ставится в зависимость от позиции государства и общества, на практике это ведет к постепенному отказу некоторых протестантских общин (в их числе Пресвитерианская церковь США, Епископальная церковь США, Объединенная церковь Христа и др.) от позиции *pro life* и их переходу на позицию *pro choice*.

Заключение

Христианство с момента своего возникновения последовательно выступало в качестве основного противника практики совершения аборт. До разделения церковью нормы канонического права содержали запрет на аборт и предусматривали строгие церковные наказания (исключение из жизни религиозной общины) для тех, кто его совершил.

Великий раскол 1054 г. привел к разделению Церкви на восточную и западную, что, помимо прочего, определило различия в развитии канонического права. Если православие до сих пор признает юридическую силу древних канонов и не имеет ни намерения, ни механизмов отменять или изменять их, то

в католичестве был избран путь замены старых канонов новыми. Потенциально это открывает возможность для изменения позиции католической Церкви по отношению к искусственному прекращению беременности, но Ватикан остается верным традиции *pro life* и строго выдерживает позицию, согласно которой аборт на любом сроке неприемлем. Во многом такая строгость объясняется тем, что отказ от этой позиции потребовал бы пересмотра всей принятой системы догматизированных воззрений на возникновение человеческой жизни. Тем не менее сегодня наблюдаются явные тенденции к смягчению отношения к лицам, совершившим аборт.

Результатом раскола 1517 г., который привел к разделению уже внутри западного христианства, стало не просто появление различий в понимании канонического нормотворчества, а фактическая ликвидация (в лютеранстве и кальвинизме) канонического права как такового. Так как единой правовой точки зрения Церкви, определяющей статус аборта, для протестантизма не существует, нормативное регулирование аборта отдается либо на усмотрение светского права того государства, в котором проживают верующие, либо на усмотрение общины и самого верующего. Поскольку и в государственной политике, и в общественном мнении под влиянием идеологии прав человека усиливается тенденция к признанию права женщины на аборт, все большее количество протестантских общин переходят на либеральную позицию *pro choice*.

Таким образом, одним из важных факторов, определяющих отношение христианства к аборту, является модель нормативного регулирования, которая может основываться на каноническом праве (как в католичестве) или светском праве и общественном мнении (как в протестантизме). Если в первом случае сохраняется преемственность с традицией, то во втором на принимаемые решения все большее влияние оказывают положения господствующей в обществе идеологии (идея прав человека).

Список литературы (References)

1. Бонхеффер Д. Этика. М.: Издательство ББИ, 2013.
Bonhoeffer D. (2013) Ethics. Moscow: VBI Publishing House. (In Russ.)
2. Жадунова Н.В. Брак и партнерство в современных протестантских деноминациях: от христианских канонов к новым нормам // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22. № 4(60). С. 450-458. DOI: 10.15507/2078-9823.060.022.202204.450-458.
Zhadunova N.V. (2022) Brak i partnerstvo v sovremennykh protestantskikh denominatsiyakh: ot khristianskikh kanonov k novym normam (Marriage and partnership in modern Protestant denominations: from Christian canons to new norms). *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*. Vol. 22. No. 4(60). P. 450-458. DOI: 10.15507/2078-9823.060.022.202204.450-458. (In Russ.)
3. Коваль Е.А. Соотношение долженствования и возможности: моральные аспекты выбора религиозной личности // Этическая мысль. 2022. Т. 22. № 2. С. 21-33. DOI: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2022-22-2-21-33>.

Koval E.A. (2022) Sootnoshenie dolzhenstvovaniya i vozmozhnosti: moral'nye aspekty vybora religioznoy lichnosti (Correlation Between “Ought” and “Can”: Moral Aspects of the Choice of Religious Person). *Ethical Thought*. Vol. 22. No. 2. P. 21-33. DOI: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2022-22-2-21-33>. (In Russ.)

4. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

Code of Canon Law (2007). Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas Publ. (In Russ.)

5. Кондратьева А.Н. Правовая регламентация запрета аборта в каноническом праве Западной Европы X-XIII вв. // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 3 (18). С. 34-41. DOI: 10.24411/2618-8120-2022-3-34-41.

Kondratieva A.N. (2022) Pravovaya reglamentatsiya zapreta aborta v kanonicheskom prave Zapadnoy Evropy X-XIII vv. (Legal regulation of the prohibition of abortion in the canonical law of Western Europe in X-XIII centuries). *Humanitarian, political and legal studies*. No. 3(18). P. 34-41. DOI: 10.24411/2618-8120-2022-3-34-41. (In Russ.)

6. Лютер М. Лекции о книге Бытие в 8 т. М.: Лютеранское наследие. Т. 4.
Luther M. (2009) Lectures on Genesis in 8 volums. Moscow: Lutheran Heritage Foundation. Vol. 4. (In Russ.)

7. Пастырская конституция «Радость и надежда» о Церкви в современном мире. Ватикан: Poliglotta Vaticana, 1967.

Gaudium et spes Pastoral Constitution on the Church in the Modern World (1967). Vatican: Poliglotta Vaticana. (In Russ.)

8. Сычев А.А. Проблема аборта в православном каноническом праве // Социальные нормы и практики. 2022. № 1(3). С. 40-53. DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-40-53.

Sychev A.A. (2022) Problema aborta v pravoslavnom kanonicheskom prave (The problem of abortion in Orthodox canon law). *Social norms and practices*. No. 1(3). P. 40-53. DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-40-53. (In Russ.)

9. Фофанова А.Р. Проблема абортотв и политический процесс в США // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4. С. 1-9. DOI: 10.18254/S207054760008222-1.

Fofanova A.R. (2019) Problema abortov i politicheskiy protsess v SShA (The problem of abortion and the political process in the USA). *Russia and America in the XXI century*. No. 4. P. 1-9. DOI: 10.18254/S207054760008222-1. (In Russ.)

10. Barth K. (1978) Church Dogmatics. Vol. 3. Part 4. Edinburgh: T. & T. Clark.

11. Calvin J. (2023) Bible Commentaries. URL: <https://www.studydrive.net/commentaries/eng/cal/exodus-21.html> (accessed 01.10.2023).

12. Codicis iuris fonts / ed. P. Gasparri. Vol. 1. Rome: Polyglottis, 1927.

13. The 1917 or Pio-Benedictine Code of Canon Law. San Francisco: Ignatius Press, 1918.

Сведения об авторе

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3757-4457

About the author

Sychev Andrey Anatolievich – Doctor of Philosophical Sciences, professor, professor of the philosophy department of National Research Mordovia State University.

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3757-4457

Поступила 08.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

УДК 378.046.4:174.4

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-4-34-49

О. И. Максимкина

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: maximkinaoi@mail.ru

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: zhadunovan@mail.ru

Е. В. Кирдяшова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: wek11@yandex.ru

Е. Е. Яшин

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: yashinee@vk.com

ПРОЕКТ «ЦИФРОВЫЕ КАФЕДРЫ»: КАК И У КОГО ФОРМИРОВАТЬ ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ?

Авторы статьи анализируют опыт реализации проекта «Цифровые кафедры» в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева. Ускоренная подготовка специалистов в сфере информационных технологий, формирование компетенций в области создания алгоритмов и компьютерных программ стали стимулом для пересмотра стратегии развития дополнительного профессионального образования в вузе, новых подходов к разработке и реализации программ профессиональной переподготовки, вовлечения в эти процессы большого числа преподавателей вузов и сотрудников IT-компаний региона.

Сделан акцент на ценностных основаниях проекта и оценки полученных результатов с точки зрения приспособленности обладателей цифровых компетенций к процессам тотальной цифровизации и глубоких социальных трансформаций. Меняющееся общество предъявляет своим членам новые требования, в числе которых цифровые компетенции занимают значимое место.

Ключевые слова: цифровая кафедра, цифровые компетенции, кадры для цифровой экономики, обучающиеся, профессиональная переподготовка, цифровизация, ценности образования

O. I. Maksimkina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: maximkinaoi@mail.ru

N. V. Zhadunova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

E. V. Kirdyashova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: wek11@yandex.ru

E. E. Yashin

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: yashinee@vk.com

THE “DIGITAL DEPARTMENTS” PROJECT: HOW AND FROM WHOM SHOULD DIGITAL COMPETENCIES BE FORMED?

The authors of the article analyze the experience of implementing the “Digital Departments” project at the National Research Mordovia State University. Accelerated training of specialists in the field of information technology, the formation of competencies in the field of creating algorithms and computer programs have become an incentive to revise the strategy for the development of additional professional education at university, new approaches to the development and implementation of professional retraining programs, and the involvement of a large number of university teachers and IT employees in these processes -companies of the region.

Emphasis is placed on the value foundations of the project and the assessment of the results obtained from the point of view of the adaptability of holders of digital competencies to the processes of total digitalization and deep social transformations. A changing society places new demands on its members, among which digital competencies occupy a significant place.

Keywords: digital department, digital competencies, personnel for the digital economy, students, professional retraining, digitalization, educational values

Введение

Цифровая трансформация образования и подготовка кадров для цифровой экономики сегодня представляются одним из стратегических направлений развития академической среды. Необходимость формирования цифровых компетенций обусловлена национальными целями развития Российской

Федерации¹ и развитием цифровой экономики.

Модель ускоренной подготовки специалистов в области информационных технологий активно внедряется сегодня вузами – участниками Программы академического лидерства «Приоритет 2030»² в рамках специального проекта «Цифровая кафедра», предоставляющего студентам очной и очно-заочной форм обучения уникальные возможности «для повышения квалификации и получения новой профессии в сфере информационных технологий», приобретения и практического применения цифровых компетенций в «области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения»³.

Для многих вузов проект «Цифровая кафедра» стал серьезным вызовом, так как его старт в 2022 / 2023 учебном году был связан с решением большого количества вопросов, ответы на которые предполагали изменение подходов к разработке дополнительных профессиональных программ, отбор и подготовку преподавателей вузов, актуализацию методов обучения, направленных на формирование цифровых компетенций у студентов разных специальностей и направлений подготовки.

Стратегические изменения в подходах к дополнительному профессиональному образованию тесно связаны со спецификой ценностных трансформаций современного российского общества в условиях цифровизации. Такие трансформации оказывают существенное влияние на ценности образования и оценку его результатов, в том числе, с точки зрения приспособленности обучающегося к социальным процессам в контексте больших рисков и вызовов.

Материалы и методы

Для развития проекта важно было определить, как и у кого формировать цифровые компетенции:

– специалисты с какими цифровыми компетенциями окажутся наиболее

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 03.12.2023).

² Программа «Приоритет-2030». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 29.11.2023).

³ Требования к дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки) ИТ-профиля, реализуемым в рамках проекта «Цифровые кафедры» образовательными организациями высшего образования – участниками программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» для получения студентами дополнительной квалификации по ИТ-профилю в рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://sociocenter.info/upload/iblock/498/9ym5xt4nupm81b5fska7w5b6aln30rq7.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

востребованными на региональном рынке труда;

– как в максимально сжатые сроки разработать и запустить дополнительные профессиональные программы профессиональной переподготовки, соответствующие требованиям профессиональных стандартов и матрице цифровых компетенций¹;

– как определить содержание программ профессиональной переподготовки, позволяющих сформировать у студентов, которые обучаются по направлениям подготовки, не связанным с ИТ, профессиональные компетенции, необходимые и достаточные для присвоения новой квалификации, например, «Программист» или «Специалист по большим данным»;

– достаточны ли ресурсы вуза и ИТ-компаний-партнеров (интеллектуальные, кадровые, материально-технические) для обеспечения качества подготовки специалистов, способных создавать алгоритмы и компьютерные программы, пригодные для практического применения в разных отраслях отечественной экономики;

– какие инструменты необходимо использовать для повышения мотивации студентов к обучению и продвижения идей ИТ образования среди разных целевых аудиторий.

Изучение прикладных и научных исследований, посвященных вопросам цифрового образования в целом и «цифровым кафедрам» в частности, позволило выявить следующие аспекты. Во-первых, академическое сообщество региональных вузов сталкивается с похожими трудностями в процессе цифровой трансформации и массовой ускоренной подготовки специалистов в ИТ сфере: ограниченное число программ профессиональной переподготовки в сфере цифровых технологий, недостаточность имеющихся цифровых компетенций у сотрудников вузов, неготовность ИТ-компаний системно заниматься подготовкой студентов не только в рамках стажировок и практик [Гончаров, 2023; Ермаков, 2023; Яшин 2023].

Во-вторых, большое число публикаций 2022-2023 гг. представляет собой описание подходов к разработке программ дополнительного профессионального образования (далее – ДПО), характеристику особенностей разработанных программ и присваиваемых квалификаций, а также сложностей, возникающих при их реализации. Так, например, разработчики программ ДПО в рамках «цифровых кафедр» Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского отмечают актуальность и долгосрочные перспективы проекта, его нацеленность на применение методов машинного обучения и основ

¹ Требования к дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки) ИТ-профиля, реализуемым в рамках проекта «Цифровые кафедры» образовательными организациями высшего образования – участниками программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» для получения студентами дополнительной квалификации по ИТ-профилю в рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://sociocenter.info/upload/iblock/498/9um5xt4nupm81b5fska7w5b6aln30pq7.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

программирования на Python [Александрова, 2022: 12]. Авторы из Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I рассматривают цифровую кафедру как инструмент для ускорения цифровой трансформации вузов, которая «должна изменить технологию образования, сформировать эффективные методы использования существующих информационных систем для передачи знаний, компетенций, навыков и квалификаций, с учетом формирования индивидуальных траекторий обучающихся» [Ермаков, 2023: 71]. Ряд исследователей (Гучетль И.Н., Манченко Т.В., Зенченко С.А. и др.) отмечают, что для подобных изменений необходимы не только дополнительная подготовка материально-технической базы университетов, изменение подходов к выстраиванию бизнес-процессов [Кротова, 2023], обучение преподавателей, но и прежде всего повышение мотивации к обучению студентов, поскольку наблюдается снижение интереса к программе в ходе обучения. Интересным представляется опыт Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, где использованы инструменты педагогического дизайна как для разработки программ, так и для приемов оценивания эффективности их освоения [Аграновский, 2023]. В сборнике «Первые итоги работы «цифровых кафедр»: Сборник успешно реализованных проектов» представлен опыт первого года реализации проекта, который в большей мере описывает профессиональную направленность программ ДПО, их содержательные блоки и количественные показатели результативности, а описание проблем и способов их решения «вынесено за скобки» [Первые итоги работы «цифровых кафедр», 2022].

В-третьих, отдельной проблемой, обсуждаемой авторами публикаций, посвященных формированию цифровых компетенций у студентов, является проблема цифровой дидактики, поиск ответов на вопросы о том, как и чему учить [Пеша, 2022]. Так, М.А. Петрова полагает, что целью цифровой дидактики является «подготовка к эффективной жизни в цифровой экономике и обществе», но не устанавливает критерии этой эффективности [Петрова, 2023: 118].

Необходимо отметить, что цифровая дидактика может развиваться только при условии постоянного прироста цифровых компетенций у преподавателей вузов, что предполагает новые подходы к проектированию содержания образовательных программ, актуализации методик преподавания, формирования фондов оценочных средств, соответствующих запросам цифрового общества. По мнению Т.Б. Павловой, это «позволит преподавателю сформировать комплексный проект образовательного взаимодействия в цифровой среде с высоким потенциалом формирования цифровых компетенций студентов» [Павлова, 2023: 76].

Таким образом, процесс формирования цифровых компетенций у студентов предполагает системное решение комплекса проблем, вызванных необходимостью цифровой трансформации содержания образовательных программ как высшего образования, так и дополнительного профессионального образования.

Подходы к решению проблемы

Этот своеобразный вызов был принят Мордовским государственным университетом имени Н.П. Огарева. Ответ на него представлял собой актуализацию опыта всего университета по разработке и реализации программ ДПО, привлечение большого числа практиков, работающих в IT-компаниях, готовых включиться в процесс обучения студентов, в том числе и не IT направлений, институциональную поддержку со стороны администрации вуза, регионального министерства цифрового развития и IT-кластера.

Результатом первого года «Цифровой кафедры» стала разработка и реализация 10 программ профессиональной переподготовки и получение новой профессии в сфере информационных технологий, успешная итоговая аттестация 966 слушателей, 675 из которых обучались по программам для не IT направлений. Наиболее востребованными (более 100 обучающихся) стали программы: «Фундаментальные основы и инструментальные средства Data Science», «Технологии Backend-разработки», «Автоматизация процессов в офисных системах», «Цифровой маркетинг», «Применение языков программирования (Python) для решения практических задач (по отраслям)», «Цифровая педагогика (для не IT направлений)».

Опыт первого года реализации проекта «Цифровые кафедры» актуализировал проблемы, связанные с:

- низким уровнем цифровой компетентности обучающихся по направлениям, не связанным с IT, на «входе» (6,35 % студентов-гуманитариев не проходят входной ассессмент);

- недостаточной мотивационной готовностью участников образовательного процесса (обучающихся; преподавателей, задействованных в разработке и реализации программ ДПО; управленцев, ответственных за организацию процесса обучения; высококвалифицированных специалистов IT-сферы) к полноценному и эффективному участию в реализации проекта (для продвижения проекта организаторам приходится проводить разъяснительную работу на тему «Зачем гуманитариям цифра?», преодолевать психологическое сопротивление студентов и преподавателей, не относящихся к изучению/преподаванию в сфере IT, обусловленное нежеланием, непониманием необходимости, неспособностью «гуманитария» «уйти в IT», актуализировать ценностную необходимость владеть цифровыми компетенциями в современном мире);

- необходимостью корректировки содержания программ профессиональной переподготовки;

- кадровым дефицитом (сложности в подборе профессорско-преподавательского состава для реализации специализированных программ, требующих гибридных профессиональных компетенций «информатика + юриспруденция», «информатика + лингвистика», «информатика + медицина» и др.;

- особенностями нормативно-правового регулирования процесса реализации дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки и проекта «Цифровые кафедры»;
- нестабильностью (постоянным изменением) методики оценки результативности участия университета в проекте «Приоритет 2030»;
- особенностями организации практико-ориентированной подготовки будущих специалистов ИТ-сферы (отсутствие на региональном рынке ИТ крупных «игроков», незначительное количество компаний, заинтересованных и готовых к полномасштабному участию в проекте, существенно затрудняет процесс организации стажировок и практико-ориентированных занятий на площадках индустриальных партнеров).

Анализ обозначенных выше проблем позволил сформулировать основные направления совершенствования реализации проекта «Цифровые кафедры» в 2023/2024 учебном году:

- расширение спектра реализуемых дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки, необходимых для удовлетворения образовательных и будущих профессиональных запросов обучающихся;
- оптимизация качества разработки дополнительных профессиональных программ с учетом требований профессиональных стандартов, матрицы цифровых компетенций, запросов потенциальных работодателей;
- внедрение эффективных организационно-управленческих и маркетинговых механизмов для обеспечения набора обучающихся, качества кадровых, организационно-методических, материально-технических условий реализации программ;
- проработка ценностных оснований необходимости получения цифровых компетенций для современного человека.

Результаты и перспективы

Первым шагом в реализации указанных направлений работы стало проведение в феврале 2023 года стратегической сессии «Уйти в ИТ: как обеспечить эффективную реализацию проекта «Цифровые кафедры». Ее целевой установкой стала разработка и модернизация дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки, направленных на формирование цифровых компетенций. Участниками стратегической сессии стали руководители учебных подразделений вуза, заведующие выпускающих кафедр, специалисты по учебно-методической работе, преподаватели «цифровых» дисциплин, представители вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, а также индустриальных партнеров из числа ИТ-компаний региона.

Стратегическая сессия предполагала проведение панельной дискуссии и проектного нетворкинга. Ключевыми для обсуждения с экспертами стали вопросы, затрагивающие нормативно-правовые и институциональные механизмы реализации федерального проекта «Цифровая экономика»; целевые модели цифровой кафедры и их развитие в долгосрочной перспективе в МГУ им. Н.П. Огарева.

Панельная дискуссия позволила сформировать информационное поле, характеризующее цели проекта «Цифровая кафедра», стратегические направления и подходы к формированию цифровых компетенций, которые необходимы IT-отрасли.

Обсуждение этих вопросов, во-первых, способствовало пониманию не только общих идеологических замыслов проекта (зачем нужен проект стране и вузу, к каким позитивным изменениям приведет его реализация), но и своего места, роли в проекте (могу ли я как ведущий специалист / заведующий кафедрой / индустриальный партнер стать донором идей и компетенций для успешной реализации проекта?); во-вторых, позволило участникам стратегической сессии определить рамочные характеристики и параметры учебных планов программ профессиональной переподготовки для использования в обсуждении на проектном нетворкинге в рабочих группах (сформировать понимание того, в каком направлении двигаться при определении тематики и содержания программ).

Нетворкинг предполагал деятельность участников, экспертов и представителей индустриальных партнеров в рабочих группах по созданию проектов программ профессиональной переподготовки, направленных на формирование цифровых компетенций по трем направлениям: гуманитарному, естественно-научному, техническому. Работа строилась в следующих направлениях:

- анализ учебных планов программ высшего образования, которые реализуются в подразделениях Университета, выявление того, какие дисциплины и в каком объеме формируют цифровые компетенции;

- сопоставление формируемых в рамках программ и стандартов высшего образования цифровых компетенций с матрицей цифровых компетенций, предложенных оператором проекта, требованиями профессиональных стандартов, обозначением «проблемных зон», на решение которых будут направлены программы профессиональной переподготовки;

- планирование содержания программ профессиональной переподготовки, направленных на формирование цифровых компетенций, необходимых для выполнения профессиональной деятельности.

Логика создания проектов учебных планов представлена на рисунке 1.

Стратегическая сессия позволила создать диалоговое пространство в коллективе университетских сотрудников, приглашенных экспертов и представителей органов власти и, тем самым, обеспечить эффективное взаимодействие участников в процессе проектирования и реализации программ переподготовки, направленных на формирование цифровых компетенций.

Следующим шагом работы стало содержательное наполнение сгенерированных на стратегической сессии проектов учебных планов программ профессиональной переподготовки. Для этого потребовалось совершенствование профессиональной компетентности разработчиков в области проектирования и продвижения дополнительных образовательных программ, которое было осуществлено в процессе реализации дополнительной

профессиональной программы повышения квалификации «Технологии проектирования и продвижения дополнительных образовательных программ».

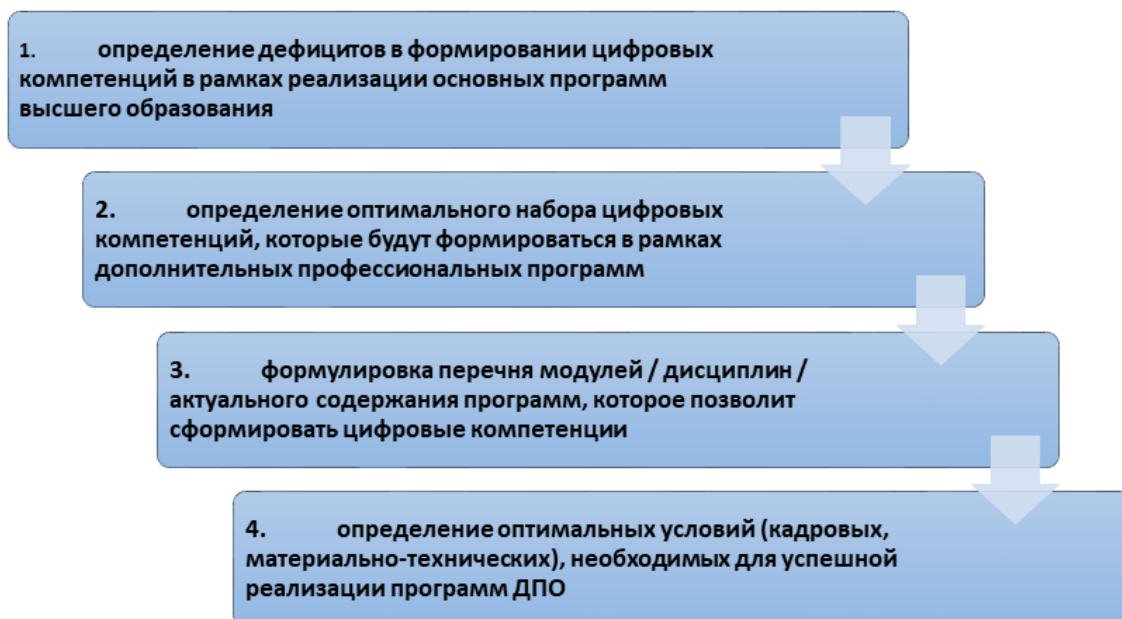

Рис. 1. Алгоритм проектирования учебных планов ДПП ПП по формированию цифровых компетенций

Разработчики программ по формированию цифровых компетенций (65 слушателей) на начальном этапе изучали законодательство Российской Федерации об образовании в части, касающейся разработки и реализации дополнительных профессиональных программ, локальных нормативных актов Университета, регламентирующих вопросы программно-методического обеспечения образовательного процесса в сфере ДПО, и анализировали кейсы, направленные на решение задач, связанных с корректной формулировкой названия, цели, задач, планируемых результатов, присваиваемой квалификации в соответствии с требованиями профессиональных стандартов.

В качестве ведущей технологии реализации данной программы была выбрана технология контекстного обучения, а в качестве основной формы работы – практическое занятие с использованием кейс-метода. Групповая работа на практических занятиях была построена на интерактивном взаимодействии участников в процессе решения ситуационных задач, связанных с освоением:

– этапов разработки учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов программ профессиональной переподготовки;

– навыков определения цели, задач, специфики программ профессиональной переподготовки с учетом ее направленности на удовлетворение потребностей целевой студенческой аудитории, работодателей, регионального рынка труда;

– технологии разработки программ модулей и оценочных средств, соответствующих требованиям компетентностного подхода в образовании;

– навыков оценки соответствия разработанной программы нормативным требованиям (федеральным, вузовским, требованиям проекта), современным теоретическим и методическим подходам; требованиям работодателей; образовательным потребностям целевой аудитории, ценностям образовательной деятельности.

Результатом обучения по дополнительной программе повышения квалификации стали разработанные 28 программ профессиональной переподготовки, направленные на формирование цифровых компетенций в области машиностроения, медицины, экономики, медиакоммуникаций, педагогики, геоинформационных технологий и др.

22 программы прошли экспертизу на базе АНО «Цифровая экономика», и с сентября 2023 года по данным программам проходит обучение более 2200 студентов (таблица 1).

Таблица 1. Перечень дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки, реализуемых в МГУ им. Н.П. Огарева в рамках проекта «Цифровая кафедра» в 2023-2024 учебном году

№ п/п	Название программы, количество академических часов	Присваиваемая квалификация	Количество обучающихся в 2023/2024 учебном году
1	Применение языков программирования (1С) для решения практических задач (по отраслям), 256 часов	Программист	31
2	Фундаментальные основы и инструментальные средства Data Science, 256 часов	Специалист по большим данным	42
3	Технологии Backend-разработки, 256 часов	Программист	143
4	Автоматизация процессов в офисных системах, 256 часов	Системный аналитик	122
5	Аналитика данных в Pentaho, 256 часов	Специалист по большим данным	13
6	Цифровой маркетинг (для не ИТ направлений), 256 часов	Специалист по интернет-маркетингу	290
7	Цифровой маркетинг (для ИТ направлений), 256 часов	Специалист по интернет-маркетингу	45

8	Применение языков программирования (Python) для решения практических задач (по отраслям) (для не ИТ направлений), 256 часов	Программист	46
9	Применение языков программирования (Python) для решения практических задач (по отраслям) (для ИТ направлений), 256 часов	Программист	84
10	Аналитика социальных медиа, 256 часов	Аналитик	127
11	Бизнес-информатика, 256 часов	Бизнес-аналитик	89
12	Биоинформатика и функциональная геномика, 256 часов	Специалист в области биоинформатики	31
13	Информационные системы в здравоохранении, 256 часов	Специалист по информационным системам	442
14	Информационные технологии в строительстве, 256 часов	Специалист в сфере информационного моделирования в строительстве	115
15	Работа с медиаконтентом в цифровой среде, 256 часов	Специалист по информационным ресурсам	126
16	Реверс-инжиниринг в техническом сервисе машин и оборудования, 256 часов	Программист	102
17	Цифровая лингводидактика, 256 часов	Контент-менеджер	78
18	Цифровые технологии в анализе геопространственных данных (для не ИТ направлений), 256 часов	Исследователь данных	69
19	Цифровые технологии в анализе геопространственных данных (для ИТ направлений), 256 часов	Исследователь данных	29
20	Цифровые технологии в креативных индустриях, 256 часов	Контент-редактор	116
21	Язык программирования Python для Web-разработки (для не ИТ направлений), 256 часов	Программист	74
22	Язык программирования Python для Web-разработки (для ИТ направлений), 256 часов	Программист	44

Заключение

Перспективами проекта «Цифровые кафедры» в МГУ им. Н.П. Огарева является развитие таких стратегически важных направлений работы, как:

– активное вовлечение большего числа промышленных партнеров в процесс сетевого взаимодействия по реализации программ профессиональной переподготовки. В 2023-2024 учебном году (16 высококвалифицированных специалистов ООО УК «Нектарин», ООО «Импульс-Маркетинг», АО «Эволента», Первый Дом Консалтинга «Что делать Консалт», ООО «Инфомаксимум», ООО «Лонг Кэт», ООО «Heads & Hands») привлечены к проведению занятий и стажировок);

– разработка онлайн курсов программ профессиональной переподготовки и сквозных модулей (что позволит увеличить охват целевой аудитории, снизить нагрузку на аудиторный фонд и почасовую нагрузку на преподавателей, выстраивать гибкие форматы реализации программ).

Готовность вузов к цифровой трансформации и системной подготовке кадров для цифровой экономики определяется различными факторами, основными из которых являются, прежде всего, изменение подходов к разработке образовательных программ всех уровней образования, их нацеленность на запросы рынка труда и тотальную цифровизацию всех отраслей экономики. Система дополнительного профессионального образования в этих условиях выступает флагманом преобразования, что обусловлено ее гибкостью, возможностью сочетать разные образовательные форматы, инкорпорироваться в основные образовательные программы высшего образования, привлекать большое количество практиков из IT-отрасли как для разработки программ, подготовки кейсов и практических заданий, так и проведения стажировок и итоговых аттестаций в форме защиты проектов. При этом система ДПО позволяет сохранять и поддерживать ценностные основания образовательной деятельности и создавать условия для формирования цифровых компетенций в условиях существенной трансформации социальной среды.

Список литературы (References)

1. Аграновский А.В., Турнецкая Е.Л. Применение инструментов педагогического дизайна при проектировании программы профессиональной переподготовки в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 1(37). С. 36-48.

Agranovskii A.V., Turneczkaia E.L. (2023) Primenenie instrumentov pedagogicheskogo dizajna pri proektirovanii programmy` professional`noj perepodgotovki v ramkax proekta «Cifrovyy`e kafedry`» (Using of the pedagogical design tools in the development of a professional retraining program in the framework of the «Digital departments» project). *Aktual`nye problemy ekonomiki i upravleniya. Innovation in education*. No 1. P. 36-48. (In Russ.)

2. Александрова Н.А., Кабанова Л.В., Кондратова Ю.Н. Реализация проекта «Цифровые кафедры» национальной программы «Цифровая экономика

Российской Федерации» в СГУ // Информационные технологии в образовании. 2022. № 5. С. 9-13.

Aleksandrova N.A., Kabanova L.V., Kondratova Yu.N. (2022) Realizaciya proekta «Cifrovye kafedry» nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» v SGU (Implementation of the “Digital Departments” project of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” at SSU). *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii*. No. 5. P. 9-13. (In Russ.)

3. Гончаров А.И. Особенности продвижения проекта «Цифровая кафедра» в вузе // Экономика строительства. 2023. № 10. С. 4-7.

Goncharov A.I. (2023) Osobennosti prodvizheniya proekta «Cifrovaya kafedra» v vuze (Features of promoting the “Digital Department” project at the university). *Construction economy*. No. 10. P. 4-7. (In Russ.)

4. Гучетль И.Н., Манченко Т.В. Актуальные направления цифровой трансформации образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 2. С. 32-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-32-39>.

Guchetl I.N., Manchenko T.V. (2022) Aktual'ny'e napravleniya cifrovoj transformacii obrazovaniya (Current trends of digital transformation of education). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologiceskogo universiteta*. Vol. 14. No. 2. P. 32-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-32-39>. (In Russ.)

5. Ермаков С.Г., Куценко С.М., Гильванов Р.Г. Актуальные вопросы организации деятельности цифровой кафедры в условиях цифровой трансформации вуза // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2023. Т. 20. Вып. 1. С. 70-78. DOI: 10.20295/1815-588X-2023-1-70-78.

Ermakov S.G, Kucenko S.M., Gil'vanov R.G. (2023) Aktual'ny'e voprosy organizacii deyatel'nosti cifrovoj kafedry v usloviyax cifrovoj transformacii vuza (Topical issues of organizing digital department activities in the context of university digital transformation). *Proceedings of Petersburg Transport University*. Vol. 20. Issue. 1. P. 70-78. DOI: 10.20295/1815-588X-2023-1-70-78. (In Russ.)

6. Зенченко С.А., Зенченко В.А., Агаева С.Ф. Цифровые компетенции для цифровых преобразований // Шамовские педагогические чтения. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Изд-во НШУОС, МАНПО, «5 за знания», 2022. С. 259-265.

Zenchenko S.A., Zenchenko V.A., Agaeva S.F. (2022) Cifrovye kompetencii dlya cifrovyx preobrazovanij (Digital competencies for digital transformation). *Shamov pedagogical readings. Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Part 1*. Moscow: Nauchnaya shkola upravleniya obrazovatel'nymi sistemami, Mezhdunarodnaya akademiya nauk pedagogicheskogo obrazovaniya, "5 za znaniya" Publ. P. 259-265. (In Russ.)

7. Кротова А.В., Шайкова А.А. Бизнес-процесс сопровождения цифровой кафедры: Анализ, управление и оптимизация // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 15-19.

Krotova A.V., Shaikova A.A. Biznes-process soprovozhdeniya cifrovoj kafedry`Analiz, upravlenie i optimizaciya (Business process of supporting the digital department: Analysis, management and optimization). *Current issues of society, science and education: collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference*. Penza: Nauka i Prosveshhenie. P. 15-19. (In Russ.)

8. Павлова Т.Б. Цифровые составляющие компетенций преподавателя вуза как фактор развития цифровых компетенций студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 7(180). С. 74-80.

Pavlova T.B. (2023) Cifrovyye sostavlyayushhie kompetencij prepodavatelya vuza kak faktor razvitiya cifrovyy`x kompetencij studentov (The digital components of the competencies of the university lecturers as the factor of the development of the students' digital competencies). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. No. 7 (180). P. 74-80. (In Russ.)

9. Первые итоги работы «цифровых кафедр»: Сборник успешно реализованных проектов. Иннополис: Университет Иннополис, 2023.

First results of “digital departments” work: Collection of successfully implemented projects (2023). Innopolis: Innopolis University. (In Russ.)

10. Петрова М.А. Цифровые компетенции: цифровая дидактика // Актуальные вопросы образования. 2023. № 3. С. 116-123.

Petrova M.A. (2023) Cifrovyye kompetencii: cifrovaya didaktika (Digital competencies: digital didactics). *Aktual'ny`e voprosy` obrazovaniya*. No. 3. P. 116-123 (In Russ.)

11. Пеша А.В. Развитие цифровых компетенций и цифровой грамотности в XXI веке: обзор исследований // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 1. С. 201-220. DOI 10.26907/esd.17.1.16.

Pesha A.V. (2022) Razvitie cifrovyy`x kompetencij i cifrovoj gramotnosti v XXI veke: obzor issledovaniy (The Development of Digital Competencies and Digital Literacy in the 21st Century: A Survey of Studies). *Education and Self Development*. Vol. 17. Issue. 1. P. 201-220. DOI 10.26907/esd.17.1.16. (In Russ.)

12. Яшин Е.Е., Кирдяшова Е.В. К вопросу о выявлении уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 356-361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.

Yashin E.E., Kirdyashova E.V. (2023) K voprosu o vy`yavlenii urovnya sformirovannosti cifrovyy`x kompetencij u obuchayushhixsya v ramkax proekta «Cifrovyye kafedry`» (On the issue of identifying the level of formation of digital competences among students in the framework of the project “Digital departments”). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. No. 4(65). P. 356-361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800. (In Russ.)

Сведения об авторах

Максимкина Ольга Ивановна – кандидат педагогических наук, директор центра развития кадрового потенциала вуза Национального исследовательского

Мордовского государственного университета. Сфера научных интересов: профессиональная компетентность педагога. Автор более 70 научных и учебно-методических работ.

E-mail: maximkinaoi@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2813-1561

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Кирдяшова Евгения Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета. Сфера научных интересов: педагогика и психология общения, педагогика высшей школы. Автор более 150 научных и учебно-методических работ.

E-mail: wek11@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3787-2796

Яшин Евгений Евгеньевич – преподаватель кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор центра цифровых компетенций Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: yashinee@vk.com

ORCID: 0000-0002-6201-9263

About the authors

Maksimkina Olga Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Center for the development of human resources of the university of National Research Mordovia State University. Research interests: professional competence of the teacher. The author has more than 70 scientific and educational publications.

E-mail: maximkinaoi@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2813-1561

Zhadunova Natalia Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute for Corporate Education and Continuing Education of National Research Mordovia State University.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Kirdyashova Evgeniya Vasilyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant of Professor of Department of Psychology of National Research Mordovia State University. Research interests: pedagogy and psychology of communication, pedagogy of higher education. The author has more than 150 scientific and educational publications.

E-mail: wek11@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3787-2796

Yashin Evgeny Evgenyevich – Lecturer of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, Director of the center of digital competences of National Research Mordovia State University.

E-mail: yashinee@vk.com

ORCID: 0000-0002-6201-9263

Поступила 24.11.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-4-50-62

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ЭТАП ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В ХОДЕ СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЯДКЕ СТ. 165 УПК РФ

Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регулирования судебного контроля, осуществляемого в порядке ст. 165 УПК РФ, который, как показывает судебная статистика, востребован на практике и показывает тенденцию к росту.

Автор выделяет три самостоятельных этапа судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ: а) возбуждение лицом, ведущим производство по уголовному делу, ходатайства о производстве следственного действия посредством вынесения соответствующего постановления; б) подготовка к судебному заседанию, включающая в себя прием и регистрацию вышеуказанного постановления-ходатайства аппаратом суда, распределение его конкретному судье и совершение иных подготовительных действий к судебному заседанию по рассмотрению вышеуказанного ходатайства; в) судебное заседание с участием прокурора, следователя (дознателя) и иных уполномоченных законом лиц, завершающееся вынесением постановления суда.

Опираясь на анализ законодательства и правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, автор обосновывает вывод о том, что подготовка к судебному заседанию является самостоятельным этапом судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ, который имеет следующие особенности: определенный круг вопросов, рассматриваемых и разрешаемых на данном этапе; судья на данном этапе, не имея права рассматривать постановление-ходатайство по существу, наделен комплексом контрольно-подготовительных полномочий, позволяющих создать оптимальные условия для оперативного рассмотрения поступившего постановления-ходатайства; работники аппарата суда также наделены особыми полномочиями по приему, регистрации постановления-ходатайства, распределению его конкретному судье и совершению иных подготовительных действий к судебному заседанию по рассмотрению вышеуказанного ходатайства; особый круг решений, выносимых на данном этапе, и др.

Важность этапа подготовки к судебному заседанию в рамках судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ обуславливает необходимость детальной правовой регламентации в УПК РФ действий судьи,

аппарата суда на данной стадии и устранение существующих пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

В статье предложено уточнить формулировку полномочий суда при осуществлении контроля в порядке ст. 165 УПК РФ. Поскольку в рамках данного судебно-контрольного производства следователь выступает как инициатор производства следственного действия, а суд – как субъект, разрешающий производство следственного действия (ч. 1, 4 ст. 165 УПК РФ), формулировку ст. 29 УПК РФ необходимо привести в соответствии с вышеуказанной нормой: в п. 4, 5, 5.1, 5.2, 6, 7, 8, 11, 12 ч. 1 ст. 29 УПК РФ должно быть указано, что к исключительным полномочиям суда относится принятие решения «о разрешении производства» соответствующего следственного действия.

Ключевые слова: судебный контроль, судебное санкционирование, суд, следственное действие, подготовка, судебное заседание

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

THE STAGE OF PREPARATION FOR THE COURT SESSION DURING THE JUDICIAL CONTROL PROCEEDINGS IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 165 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of current problems of legal regulation of judicial control carried out in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which, as judicial statistics show, is in demand in practice and shows an upward trend.

The author identifies three independent stages of judicial control in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The first is initiation by a person conducting criminal proceedings of a petition for investigative action by issuing an appropriate resolution. The second is preparation for a court hearing, including the reception and registration of the above-mentioned resolution-petition by the court apparatus, its distribution to a specific judge and performing other preparatory actions for the court hearing to consider the above-mentioned petition. The third is a court session with the participation of the prosecutor, investigator (inquirer) and other persons authorized by law, ending with the issuance of a court order.

Based on the analysis of legislation and legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the author substantiates the conclusion that the preparation for the court session is an independent stage of judicial control proceedings in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which has a number features. A certain range of issues are considered and resolved at this stage. The judge at this stage, having no right to

consider the resolution-petition on its merits, is endowed with a set of control and preparatory powers that allow creating optimal conditions for the prompt consideration of the received resolution-petition. Employees of the court staff are also endowed with special powers to receive, register the resolution-petition, distribute it to a specific judge and perform other preparatory actions for the trial a meeting to consider the above-mentioned petition). A special range of decisions made at this stage, etc.

The importance of the stage of preparation for the court session within the framework of judicial control proceedings in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation necessitates detailed legal regulation in the Code of Criminal Procedure of the actions of the judge, the court staff at this stage and the elimination of existing gaps in criminal procedure legislation.

The article proposes to clarify the wording of the powers of the court in the exercise of control in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Since, within the framework of this judicial control procedure, the investigator acts as the initiator of the investigative action, and the court as the subject authorizing the investigative action (Part 1, 4 of Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), the wording of Article 29 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation must be brought in accordance with the above norm: in paragraphs 4, 5, 5.1, 5.2, 6, 7, 8, 11, 12 h. 1 art. 29 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should indicate that the exclusive powers of the court include making a decision "on authorizing the production" of the relevant investigative action.

Keywords: judicial control, judicial authorization, court, investigative action, preparation, court session

Введение

Самостоятельным направлением деятельности суда на досудебных стадиях является судебный контроль за законностью, обоснованностью решений, действий (бездействия) следователя, дознавателя и иных должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу. Одна из форм судебного контроля на досудебном производстве урегулирована ст. 165 УПК РФ. В соответствии с данной нормой для защиты конституционных прав и свобод физических и юридических лиц на досудебных стадиях суд уполномочен проверять по ходатайству следователя, дознавателя наличие установленных законом условий, а также фактических и юридических оснований для производства следственного или иного процессуального действия, производство которых возможно лишь при наличии разрешения суда. В уголовно-процессуальной науке данная форма судебного контроля получила наименование «санкционирование следственных действий».

Опубликованные данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2023 г. показывают, что за данный период всего было рассмотрено судами 269,7 тыс. ходатайств следователей, дознавателей о производстве следственных действий, из которых 260,2 тыс. (96,5 %) было удовлетворено, 3,8 тыс. (1,4 %) отклонено и 5,7 тыс. (2,1 %) ходатайств было

отозвано, возвращено должностным лицам, направлено по подсудности или производство по рассмотрению ходатайств было прекращено без вынесения решения по его существу¹. Если сравнивать данные показатели с аналогичными за прошлый год, можно сделать вывод о незначительном росте на 4 % общего числа поступающих в суды ходатайств следователей (+10,3 тыс.) и, соответственно, росте на 4 % количества разрешенных следственных действий (+9,9 тыс.). В частности, наиболее существенный рост показало такое следственное действие, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (+14,7 тыс.). В то же время, показатель доли удовлетворенных ходатайств следователя стабилен и в прошлом году также составлял 96,5 %.

Подробные данные о результатах рассмотрения отдельных видов ходатайств приведены в таблице 1.

Таблица 1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, заявленных на досудебном производстве по уголовному делу в порядке ст. 165 УПК РФ (за первое полугодие 2023 г.)

Виды ходатайств о производстве следственных (и иных процессуальных) действий, заявленные в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ	Рассмотрено	Удовлетворено	Отказано	Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности	Доля удовлетворенных (в %)
о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	18 620	17 819	329	472	95,7
о производстве обыска и (или) выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	65 212	62 314	1 388	1 510	95,6
производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	1 381	1 326	19	36	96,02
о производстве обыска, осмотра и выемка в отношении адвоката в соотв. со ст. 450.1 УПК РФ (п.5.2. ч.2 ст. 29 УПК РФ)	182	170	10	2	93,4
о производстве личного обыска (п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	459	439	7	13	95,6

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 10.11.2023).

о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	19 504	18 613	309	582	95,4
о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (п. 7 ч.2 ст.29 УПК РФ)	20 122	19 672	139	311	97,8
о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч.2 ст. 29 УПК РФ)	1 084	1 052	6	26	97
о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	10 247	9 765	224	258	95,3
о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	132 852	129 060	1 328	2 464	97,1
Всего:	269 663	260 230	3 759	5 674	96,5

Методы

При анализе проблем правового регулирования судебного контроля за следственными действиями был использован формально-юридический и иные методы научного познания.

Результаты

Судебный контроль в порядке ст. 165 УПК РФ состоит из ряда самостоятельных этапов:

1) возбуждение лицом, ведущим производство по уголовному делу, ходатайства о производстве следственного действия, посредством вынесения соответствующего постановления;

2) подготовка к судебному заседанию, включающая в себя прием и регистрацию вышеуказанного постановления-ходатайства аппаратом суда, распределение его конкретному судье и совершение иных подготовительных действий к судебному заседанию по рассмотрению вышеуказанного ходатайства;

3) судебное заседание с участием прокурора, следователя (дознавателя) и иных уполномоченных законом лиц, завершающееся вынесением постановления суда.

Заметим, что в научной литературе предлагаются и другие варианты выделения этапов (стадий) судебного контроля, осуществляемого в порядке ст. 165 УПК РФ. Так, например, П.В. Фомичев, характеризуя судебный порядок

получения разрешения на производство следственного действия, выделяет в нем следующие процессуальные действия:

- 1) действия следователя, дознавателя, осуществляемые с согласия, соответственно, руководителя следственного органа и прокурора по возбуждению ходатайства и вынесению соответствующего постановления;
- 2) рассмотрение судьей вышеуказанного ходатайства;
- 3) вынесение судьей постановления о производстве следственного действия или об отказе в его производстве [Фомичев, 2016: 80-82].

Очевидно, что автор в данном случае опирался на структуру ст. 165 УПК РФ, в которой последовательно регламентируются вышеуказанные действия властных субъектов. П.В. Фомичев верно выделил в качестве первого этапа действия должностного лица, ведущего производство по делу и инициирующего производство соответствующего следственного действия путем вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия.

Заметим, что в ходе расследования именно лицо, ведущее производство по делу, вправе и обязано осуществлять целенаправленную деятельность по раскрытию преступления, изобличению лица, его совершившего, что требует от него собирания всех имеющих значение для дела доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Таким образом, инициатива в производстве следственного действия может исходить только от следователя, дознавателя. Функция суда по осуществлению судебного контроля заключается лишь в проверке законности и обоснованности ходатайства следователя, по результатам которой принимается решение о разрешении производства следственного действия, либо об отказе в его производстве. Даже в тех случаях, когда производство того или иного следственного действия обязательно, суд не вправе сам инициировать или требовать его производства. Это невозможно не только в рамках судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ, но и запрещено ст. 125 УПК РФ.

При этом, с сожалением, отметим, что в законе есть некоторая противоречивость в части описания полномочий суда. С одной стороны, ряд норм недвусмысленно определяют соотношение полномочий следователя как инициатора производства следственного действия и суда как субъекта, разрешающего производство следственного действия (ч. 1, 4 ст. 165 УПК РФ). С другой стороны, ст. 29 УПК РФ данное полномочие суда уже называет «принимать решение о производстве обыска» и т.д. На наш взгляд, законодатель не вправе был пропускать слова «разрешение на» в ст. 29 УПК РФ.

Как показывает практика, отдельных судей это вводит в заблуждение относительно своей роли при осуществлении судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ. Так, например, судья Люблинского районного суда г. Москвы И.А.В. в постановлении от 22 ноября 2023 г. по делу № 3-6-0171/2023, рассмотрев постановление следователя, согласованное с заместителем начальника следственного органа, о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище, рассмотрев материалы уголовного дела и

установив наличие всех необходимых оснований и условий для дачи разрешения на производство обыска в жилище подозреваемого, сделал в решении вывод о том, что «органу расследования необходимо произвести обыск в жилище по месту фактического проживания А.Г.В, расположенном по адресу..., поскольку имеются достаточные основания полагать, что в указанном жилище могут находиться предметы, орудия, предметы, документы, электронные носители информации, имеющие значение для установления объективных обстоятельств произошедшего»¹. Как видим, суд счел, что он вправе требовать производства следственного действия, хотя, как мы указывали выше, в его власти было лишь разрешить производство следственного действия.

С учетом вышесказанного, предлагаем уточнить формулировки ст. 29 УПК РФ, привести их в соответствие с ч. 4 ст. 165 УПК РФ, указав в п. 4, 5, 5.1, 5.2, 6, 7, 8, 11, 12, что к исключительным полномочиям суда относится принятие решения «о разрешении производства» соответствующего следственного действия.

Продолжая анализ первого этапа судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ, заметим, что действия следователя, дознавателя в основной своей части не являются элементом собственно судебного контроля, они лишь формируют повод для начала особого комплекса уголовно-процессуальных отношений – поступления в суд постановления-ходатайства следователя, дознавателя с приложенными к нему материалами уголовного дела, а содержание поступивших документов определяет предмет и пределы судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, судебно-контрольные уголовно-процессуальные отношения возникают с момента поступления в суд ходатайства с приложенными к нему материалами уголовного дела. В ситуации, когда следователь не получил согласие на возбуждение перед судом ходатайства от руководителя следственного органа, а дознаватель – от прокурора, судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия нельзя считать начавшимся.

Однако, в отношении последующих этапов судебного-контрольной деятельности мы не согласны с П.В. Фомичевым.

Во-первых, потому, что этап рассмотрения судьей постановления-ходатайства в порядке ст. 165 УПК РФ недопустимо отделять от вынесения судьей итогового постановления. Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 1 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением

¹ Постановление Люблинского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2023 г. по делу № 3-6-0171/2023 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023); Постановление Люблинского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2023 г. по делу № 3-6-0172/2023 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»¹, описывая структуру судебного заседания, проводимого в порядке ст. 165 УПК РФ в соответствии с общими условиями судебного разбирательства, удаление судьи в совещательную комнату рассматривает как завершающий этап судебного заседания, т.е. деятельности судьи по рассмотрению постановления-ходатайства. Это, очевидно, обусловлено единством задач, решаемых судом, во всем судебном заседании.

Во-вторых, на наш взгляд, важно рассматривать подготовку к судебному заседанию как самостоятельный этап судебного-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ, что должно обусловить более детальную правовую регламентацию действий судьи на данной стадии и устранение существующих на данный момент пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

К сожалению, в отличие от общего порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию, урегулированного гл. 33, 34 УПК РФ [Рябинина, 2021: 37; Юнусов, 2006: 130; Тарасова, Шиплюк, 2022: 158], порядок подготовки к судебному заседанию, посвященному рассмотрению постановления-ходатайства следователя, дознавателя о производстве следственного действия, пока в УПК РФ не урегулирован. Данный пробел, как и во многих других сферах [Таран, 2015: 231], вынужденно восполняет Пленум Верховного Суда РФ, который в Постановлении от 1 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» содержит регламентацию комплекса подготовительных к судебному заседанию действий, в том числе:

1) проверку судом поступившего постановления-ходатайства на соответствие следующим требованиям:

а) подсудно ли разрешение поступившего постановления-ходатайства данному суду;

б) находится ли уголовное дело, в рамках производства по которому поступило постановление-ходатайство, в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство;

в) получено ли следователем согласие руководителя следственного органа, дознавателем согласие прокурора на проведение следственного действия;

г) наличие в постановлении-ходатайстве наименования конкретного следственного действия, о производстве которого испрашивается разрешение суда;

д) наличие в постановлении-ходатайстве иных необходимых данных для производства конкретного следственного действия (например, при осмотре, обыске в жилище – адреса места производства следственного действия);

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Российская газета. 2017. 9 июня.

2) проверку судом материалов, приложенных к постановлению-ходатайству:

– копии постановления о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству;

– копии постановления о продлении срока предварительного следствия или дознания;

– копии постановления о возобновлении производства по уголовному делу;

– наличие материалов, подтверждающих основания для производства следственного действия, и др.

Решению данных вопросов предшествует деятельность работников аппарата суда по приему, регистрации постановления-ходатайства следователя, дознавателя и приложенных к нему материалов. В частности, в районных судах регистрация и учет уголовных дел, а также связанных с производством по уголовным делам материалов судебного контроля регламентированы Инструкций по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36¹. Данный акт предусматривает:

– регистрацию всех постановлений-ходатайств в ПС ГАС «Правосудие»;

– формирование учетно-статистических карточек установленной формы;

– присвоение данному делу (материалу) уникального номера, начинающегося с индекса «3»;

– распределение дела (материала) конкретному судье в автоматизированном режиме с помощью Модуля распределения дел в ПС ГАС «Правосудие», что фиксируется в выписке из протокола распределения дела на бумажном носителе (если это невозможно – распределение осуществляется председателем суда или уполномоченным им лицом);

– незамедлительную передачу материалов конкретному судье.

Безусловно, не все из вышеуказанных отношений имеют уголовно-процессуальную природу, однако, решения по распределению поступившего постановления-ходатайства и принятию его конкретным судьей уже принимаются с учетом уголовно-процессуальных институтов подсудности, обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу.

Для понимания места этапа подготовки к судебному заседанию в судебно-контрольном производстве важно также отметить, что Пленум Верховного Суда РФ устанавливает ряд решений, принимаемых именно на этапе подготовки и завершающих производство в нем:

1) постановление об отказе в принятии ходатайства к рассмотрению в связи с нарушением правил подсудности;

¹ Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 // Российская газета. 2004. 5 ноября.

2) постановление о возвращении ходатайства лицу, его направившему, в связи с тем, что ходатайство не соответствует предъявляемым к нему требованиям.

К сожалению, ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ нет норм, обязывающих судью выносить постановление о назначении судебного заседания. Данный пробел также необходимо восполнить, поскольку именно в постановлении о назначении судебного заседания должен быть разрешен ряд вопросов, требующих разрешения именно на этапе подготовки к судебному заседанию: о времени, месте, закрытой или открытой форме судебного заседания, его участниках, подлежащих своевременному уведомлению [Шигурова, Смиркина, 2021; Шигурова, Смиркина, 2022], и т.д.

Таким образом, этап подготовки к судебному заседанию в рамках судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ должен рассматриваться в качестве самостоятельного этапа (стадии) производства по постановлению-ходатайству следователя, дознавателя о производстве следственного действия, поскольку он имеет следующие особенности:

- особый круг вопросов, рассматриваемых и разрешаемых на данном этапе;
- судья на данном этапе, не имея права рассматривать постановление-ходатайство по существу, наделен комплексом контрольно-подготовительных полномочий, позволяющих создать оптимальные условия для оперативного рассмотрения поступившего постановления-ходатайства;
- работники аппарата суда также наделены особыми полномочиями по приему, регистрации постановления-ходатайства, распределению его конкретному судье и совершению иных подготовительных действий к судебному заседанию по рассмотрению вышеуказанного ходатайства;
- отличается круг решений, выносимых на данном этапе, и др.

Заключение

Завершая проведенный анализ ряда проблем судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ в целом и, в частности, этапа подготовки к судебному заседанию, сделаем ряд выводов и предложений по совершенствованию данного института.

1. Институт судебного контроля за следственными действиями, осуществляемый в порядке ст. 165 УПК РФ, востребован на практике и показывает тенденцию к росту, что свидетельствует о необходимости детальной правовой регламентации всех его ключевых этапов и аспектов, важных в практической деятельности.

2. В работе сделан вывод о наличии трех самостоятельных этапов судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ:

- а) возбуждение лицом, ведущим производство по уголовному делу, ходатайства о производстве следственного действия, посредством вынесения соответствующего постановления;

б) подготовка к судебному заседанию, включающая в себя прием и регистрацию вышеуказанного постановления-ходатайства аппаратом суда, распределение его конкретному судье и совершение иных подготовительных действий к судебному заседанию по рассмотрению вышеуказанного ходатайства;

в) судебное заседание с участием прокурора, следователя (дознвателя) и иных уполномоченных законом лиц, завершающееся вынесением постановления суда.

3. Автор предлагает уточнить формулировку полномочия суда при осуществлении контроля в порядке ст. 165 УПК РФ. Поскольку в рамках данного судебно-контрольного производства следователь выступает как инициатор производства следственного действия, а суд – как субъект, разрешающий производство следственного действия (ч. 1, 4 ст. 165 УПК РФ), необходимо уточнить формулировки ст. 29 УПК РФ, привести их в соответствии с вышеуказанной нормой, указав в п. 4, 5, 5.1, 5.2, 6, 7, 8, 11, 12, что к исключительным полномочиям суда относится принятие решения «о разрешении производства» соответствующего следственного действия.

4. Автор обосновывает вывод о том, что подготовка к судебному заседанию является самостоятельным этапом судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ, который имеет следующие особенности:

– определенные вопросы, рассматриваемые и разрешаемые на данном этапе;

– наличие у судьи комплекса контрольно-подготовительных полномочий, позволяющих создать оптимальные условия для оперативного рассмотрения поступившего постановления-ходатайства, и отсутствие полномочий по рассмотрению постановления-ходатайства по существу;

– наличие у работников аппарата суда полномочий по приему, регистрации постановления-ходатайства, распределению его конкретному судье и совершению иных подготовительных действий к судебному заседанию по рассмотрению вышеуказанного ходатайства;

– особый круг решений, выносимых на данном этапе, и др.

5. Важность этапа подготовки к судебному заседанию в рамках судебно-контрольного производства в порядке ст. 165 УПК РФ обуславливает необходимость детальной правовой регламентации в УПК РФ действий судьи, аппарата суда на данной стадии и устранение существующих на данный момент пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы (References)

1. Рябина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти. Москва: Юрлитинформ, 2021.

Ryabinina T.K. (2021) The activity of the court in appointing and preparing a criminal case for a court session in the mechanism of the implementation of judicial power. Moscow: Urlitinform Publ. (In Russ.)

2. Таран А.С. Значение постановлений Пленума и решений Верховного Суда РФ в правовом регулировании отвода адвоката // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сборник материалов международной научно-практической конференции. Саратов: КУБИК, 2015. С. 231-241.

Taran A.S. (2015) Znachenie postanovleniy Plenuma i resheniy Verkhovnogo Suda RF v pravovom regulirovanii otvoda advokata (The significance of the decisions of the Plenum and decisions of the Supreme Court of the Russian Federation in the legal regulation of the lawyer's recusal). *Judicial decisions in criminal proceedings and their legal force: a collection of materials of the International scientific and practical conference*. Saratov: KUBIK. P. 231-241. (In Russ.)

3. Тарасова Ю.И., Шиплюк В.А. О некоторых исключениях из общих правил проведения предварительного слушания по уголовным делам // Право и практика. 2022. № 3. С. 158-164. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-158-164.

Tarasova Yu.I., Shipluk V.A. (2022) O nekotorykh isklyucheniyaх iz obshchikh pravil provedeniya predvaritel'nogo slushaniya po ugovolnym delam (On some exceptions to the general rules for holding a preliminary hearing in criminal cases). *The law and Practice*. No. 3. P. 158-164. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-158-164. (In Russ.)

4. Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

Fomichev P.V. (2016) Procedural grounds for conducting investigative actions in Russian criminal proceedings. Thesis on competition of a scientific degree of candidate of Law Sciences. Saratov. (In Russ.)

5. Шигурова Е.И., Смиркина И.Ф. Обеспечение права подозреваемого на защиту // XLIX Огаревские чтения. Материалы научной конференции: в 3 частях. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2021. С. 867-871.

Shigurova E.I., Smirkina I.F. (2021) Obespechenie prava podozrevaemogo na zashchitu (Ensuring the suspects right to defence). *XLIX Ogarev readings. Proceeding of the scientific conference: in 3 parts*. Saransk: Mordovia State University Publ. P. 867-871. (In Russ.)

6. Шигурова Е.И., Смиркина И.Ф. Проблемы обеспечения права подсудимого на защиту // Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Саранск: Рузаевский печатник, 2022. С. 53-58.

Shigurova E.I., Smirkina I.F. (2022) Problemy obespecheniya prava podsudimogo na zashchitu (Problems of ensuring the defendant's right to protection). *Scientific notes of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial*

Supervision of the National Research Ogarev Mordovia State University. Saransk: Ruzaevskiy pechatnik. P. 53-58. (In Russ.)

7. Юнусов А.А. Процессуальная форма подготовки дела к судебному разбирательству по нормам УПК РФ единолично судьей и в порядке предварительных слушаний: общее и особенное // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 3: Правоведение. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2006. С. 130-147.

Yunusov A.A. (2006) Protsessual'naya forma podgotovki dela k sudebnomu razbiratel'stvu po normam UPK RF edinolichno sud'ey i v poryadke predvaritel'nykh slushaniy: obshchee i osobennoe (The procedural form of preparing a case for trial according to the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by a single judge and in the order of preliminary hearings: general and special). *Bulletin of scientific works of the Nizhnekamsk branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. Series 3: Jurisprudence*. Nizhnekamsk: Nizhnekamsk branch of MHEI. P. 130-147. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 200 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 19.11.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

УДК 348

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-4-63-70

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

А. А. Исайкина

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: alisa.isaykina@bk.ru

СИМОНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНЕВОЙ КОРРУПЦИИ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Коррупция являлась широко распространенным явлением в средневековом обществе и была свойственна не только светским институтам, но и присутствовала на всех уровнях церковной иерархии. Такие понятия, как «стремление узурпировать власть», «симония», «продажа индульгенций» и «непотизм», тесно связаны с историей Церкви в Средневековье.

В конце XIV – начале XV столетия наблюдается повышенный интерес со стороны философов, богословов и юристов к такому феномену, как симония. Отчасти это было обусловлено желанием инициировать реформы в Римско-католической церкви. Средневековые мыслители и основоположники Реформации в своих работах доказывают, что симония проникла на все уровни Церкви и должна быть пресечена строгими нормами канонического закона, предписывающими отстранять «симонических» епископов и священников.

Осудить симонию не только доктринально, но и юридически удалось лишь на Тридентском соборе в 1545-1563 гг., где был введен ряд важных положений по искоренению церковной коррупции. Эти меры внесли большой вклад в борьбу с симонией, заложив основы для реформирования католической церкви на Западе.

Ключевые слова: Средневековье, Римско-католическая церковь, коррупция, симония, Тридентский собор

A. N. Kondratieva

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

A. A. Isaykina

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: alisa.isaykina@bk.ru

SIMONY AS A MANIFESTATION OF SHADOW CORRUPTION IN THE LATE MIDDLE AGES: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Corruption was a widespread phenomenon in medieval society and was characteristic not only of secular institutions, but was also present at all levels of the church hierarchy. Concepts such as «the desire to usurp power», «simony», «selling indulgences» and «nepotism» are closely related to the history of the Church in the Middle Ages.

There is an increased interest on the part of philosophers, theologians and lawyers in such a phenomenon as simony at the end of the 14th - beginning of the 15th century. In part, this was due to the desire to initiate reforms in the Roman Catholic Church. Medieval thinkers and founders of the Reformation in their works prove that simony has penetrated all levels of the Church and must be suppressed by the strict norms of canon law, which require the removal of «simonious» bishops and priests.

It was possible to condemn simony not only doctrinally, but also legally, only at the Council of Trent in 1545-1563, where a number of important provisions were introduced to eradicate church corruption. These measures made a great contribution to the fight against simony, laying the foundation for the reform of the Catholic Church in the West.

Keywords: Middle Ages, Roman Catholic Church, corruption, simony, The Council of Trent

Введение

Начало такого периода европейской истории, как Средневековье, связывают с падением Западной Римской империи, а окончание – с Реформацией. В качестве отличительных признаков Средневековья фигурируют «сеньориальная система, сословный строй, корпоративизм, доминирующее положение католической церкви» [Европейское Средневековье, 2018: 4]. Основной миссией Католической церкви объявлялись евангелизация и спасение: она должна была стать инструментом Божьей работы в мире, сосредоточенным на спасительной и освобождающей миссии Иисуса Христа. Однако, несмотря на эту важную социальную миссию, католическая церковь, как и многие другие социально-политические институты Средневековья, была поражена коррупцией.

В современном понимании термин «коррупция (от лат. «corrumpere» – «растлевать», лат. «corruptio» – «подкуп, продажность; порча, искажение, разложение; растление») обычно обозначает злоупотребление служебным положением в личных целях – использование должностным лицом своих властных полномочий и прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, которые противоречат законодательству и моральным устоям общества»¹.

¹ Коррупция // Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/korrupcija> (дата обращения: 14.11.2023).

В церковном (каноническом) праве коррупцию определяли несколько иначе: как «обольщение, соблазн дьявола» [Букреев, 2015: 108], т.е. акцент делался на греховной природе коррупции. При этом в каноническом праве рассматривалась особая форма коррупции, уникальная именно для института церкви, которая получила название «симония». Данное исследование посвящено проявлениям симонии в период позднего Средневековья в Римско-католической церкви.

Методы

В работе использовались как общие методы научного исследования, так и специальные историко-юридические методы. В частности, генетический метод позволил уточнить сущность такого феномена, как симония, уяснить его место в системе типов отступлений от веры с точки зрения средневековых мыслителей. Историко-правовой сравнительный метод способствовал анализу идей основоположников реформации; выявлено, что Ян Гус, Джон Уиклиф и Джироламо Савонарола придерживались схожих взглядов на пагубное воздействие симонии для общества. Эволюционный метод позволил доказать, что осудить симонию и признать ее преступлением удалось лишь на Тридентском соборе в 1545-1563 гг.

Результаты и обсуждение

Первые письменные доказательства существования церковной коррупции содержатся в книге «Новозаветные Деяния Апостолов», где сама коррупция обозначается как «симония», а те, кто совершают подобного рода деяния – как «симониаты» [Brinker, 2010].

Термин происходит от имени самаритянского волхва Симона, который пытался выкупить Дар Божий. Он предложил святым апостолам Петру и Иоанну деньги за священство. В ответ на непозволительное предложение последовал гневный упрек апостола Петра: «серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8:20) [Толковая Библия, 2009: 85].

Реформаторы эпохи Средневековья использовали это утверждение, чтобы положить конец симонии. Английский философ-схоласт и богослов Джон Уиклиф полагал, что наиболее известны три типа ереси: симония, отступничество и богохульство. В своем трактате «О симонии» Уиклиф говорит о том, что «... пастырь должен быть свят, настолько силен во всех видах добродетели, что предпочел бы оставить всякое человеческое общение, все временные вещи этого мира, даже саму земную жизнь, прежде чем греховно отступить от истины Христовой» [Spinka, 2006: 32].

Аналогичной позиции придерживался и Ян Гус, который описывал феномен симонии через несколько десятков лет после Уиклифа. В своей работе Гус отмечал: «Итак, те, кто принимают деньги для назначения епископов или священников, или для предоставления других бенефиций, являются последователями Иеровоама» [Spinka, 2006: 208]. Гус, как и Уиклиф,

рассматривал симонию как нарушение библейского предписания, следовательно, как греховное поведение. В нескольких случаях в трактате Гуса отмечается, что папа, архиепископы и епископы не упрекают тех, кто занимает должности, практикуя взяточничество и симонию. Гус снова апеллирует к Ветхому Завету (на этот раз цитируя пророка Елисея): «Увы! Сколько таких грехов совершают Папа, епископы и приходские священники, которые не наказывают, подобно Елисею, своих слуг за этот грех, а разделяют с ними материальные блага и грехи!» [Spinka, 2006: 208]. Гус полагал, что церковные власти обязаны наказывать подчиненных клириков, если будут выдвинуты обвинения во взяточничестве, симонии или каком-либо превышении полномочий.

Взгляды Яна Гуса и Джона Уиклифа разделял итальянский религиозный и политический деятель Джироламо Савонарола. Начиная с 1493 года, Савонарола активно выступал против злоупотреблений в механизме организации церковной жизни. Он ставил под сомнение не авторитет представителей духовенства, а достоинство тех, кто стоял во главе христианской религии. В частности, Савонарола утверждал, что папа Александр VI использовал коррупционные схемы при вступлении в должность, и, соответственно, не имел права носить соответствующий титул. В 1513 году на Латеранском соборе была подтверждена булла папы Юлия II «Cum tam divino» 1505 года, где он осудил симонию, указав, что применение подобных средств делает недействительным избрание любого лица, включая самого папу. Ситуация, произошедшая с Александром VI, стала причиной ужесточения позиции теологов того времени по отношению к симонии [Davies, 2014].

Тем не менее, несмотря на предпринятые попытки, не было создано никакой эффективной системы для защиты от таких ситуаций. Таким образом, воплотить идею в жизнь оказалось гораздо труднее, чем обозначить саму проблему. Впрочем, и по сей день вопросы противодействия симонии не теряют своей актуальности для католической церкви на Западе.

При этом необходимо отметить, что симония запрещается как древними церковными канонами, так и нормами действующего Кодекса канонического права католической церкви 1983 года. Так, согласно 29-му Апостольскому правилу «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсечется, как Симон волхв Петром» [Каноны или Книга правил, 2016: 9]. Аналогичная норма, требующая наказания и для того, кто принимает в клир за деньги, и для того, кто покупает должность, принята Шестым Вселенским собором (речь идет о правиле 22) [Каноны или Книга правил, 2016: 45]. Отцы Седьмого Вселенского собора в пятом правиле повторили эту норму, сославшись на более древние Апостольское правило и второе правило Четвертого Вселенского собора [Каноны или Книга правил, 2016: 67-68]. Согласно действующему Кодексу, «Предоставление должности, совершенное посредством симонии, несостоятельно в силу самого права» (§ 3. Кан. 149) [Кодекс канонического права, 2007: 93].

В исследованиях по каноническому праву отмечается, что симония предполагает не только продажу и приобретение церковных должностей [West, 2022], но и возможности торговли церковными таинствами и священнодействиями. Кроме того, эта практика заключалась в торговле индульгенциями и бенефициями. Люди с низкой квалификацией получали церковные должности, тем самым обогащая казну феодала или короля, и окупали вложения за счет доходов, полученных от бенефициаров. В контрактах часто подробно описывались взаимоотношения с вновь назначенными на церковную должность, где они обязались платить своему лорду ежегодный процент от полученных ими доходов после вступления в сан.

Священники зачастую были коррумпированными и в большинстве случаев оставались при своих должностях только благодаря влиянию и благосклонности покровителя из числа очень знатных людей. При этом отношение прихожан часто было крайне негативным. Дж. Г. Коултон «...цитирует переписку некоего епископа Гийома ле Мэра из Анже: «К священству относятся бесчисленные презренные люди низкого образа жизни, совершенно недостойные в учености и нравственности, от отвратительной жизни которых и пагубного невежества возникают вечные скандалы, миряне начинают презирать церковные таинства, а священников считать мерзкими» [Mark, 2019].

Впрочем, коррумпированы были и высшие церковные чины, которые, чтобы не быть изобличенными, покрывали нарушения подчиненных. Пример такого рода описан в уникальной и изобилующей подробностями «Хронике Ланеркоста»¹, составленной в 1271 г. в Ланеркосте – монастыре, основанном Робертом де Во в период между 1165 и 1174 гг. В книге повествуется о некоем распутном викарии, который имел наложниц и не раскаивался в том образе жизни, который вел. Когда епископ, объезжавший епархию с проверкой, принял решение о необходимости отлучения викария, тот обвинил в своих бедах наложницу, но она решила проблему, сообщив епископу, что знает о том, что и последний живет с женщиной. В результате епископ уехал, так и не наказав викария [Chronicon de Lanercost].

Такого рода ситуации были нередки, что объясняет возникновение ранних протестных движений, как, например, в Ключи в X веке, а также расцвет цистерцианского монашеского ордена и нищенствующих орденов (в первую очередь, францисканцев). В некоторых случаях люди, возражавшие против политики Церкви, присоединялись к альтернативным религиозным группам и пытались мирно жить в своих общинах. Наиболее известными были катары, проживавшие в Южной Франции. Они, несмотря на то, что поддерживали контакты с католиками, обладали собственной системой верований, ритуалами и проводили собственные службы. Следовательно, одним из последствий симонии можно считать распространение ересей.

¹ Средневековая анонимная хроника на латинском языке, описывающая события Северной Англии и Шотландии в 1201-1346 годах. Была создана в августинском монастыре Ланеркост.

Недовольство симонией считается одной из важнейших предпосылок возникновения Реформации. Идеологи Реформации призывали отказаться от папства, канонов, индульгенций и ряда иных привычных церковных практик и институтов. При этом состоялся и передел церковного имущества. Во многих европейских странах переход в протестантизм сопровождался передачей имущества от католической церкви – протестантам или светской власти. Такой передел собственности имел революционный характер и, безусловно, послужил сигналом для католической церкви о необходимости борьбы с различными проявлениями коррупции.

Окончательно удалось осудить симонию и признать ее преступлением лишь на Тридентском соборе в 1545-1563 гг., где был введен ряд важных положений по искоренению церковной коррупции.

Во-первых, собор предписал, чтобы любой клирик, который будет пытаться купить или продать таинства, незамедлительно лишался должности и духовного звания.

Во-вторых, за каждой епархией закреплялся специальный инспектор, который должен был следить за церковными учреждениями и докладывать о нарушителях, т.е. сформировалась система внутреннего контроля.

В-третьих, была назначена специальная группа епископов, которые проверяли, как принятые меры реализуются на практике, т.е. система надзора. В полномочия этой группы также входила разработка стратегий по борьбе с симонией.

Все эти меры, принятые на Тридентском соборе, внесли большой вклад в борьбу с симонией, заложив основы для реформирования католической церкви на Западе. Таким образом, копившееся годами общественное недовольство событиями, происходящими в церковной среде, а также их подробное теологическое обоснование и осуждение предшественниками Реформации выступили одной из первопричин, которые привели к принятию важнейших политических и правовых решений на Тридентском соборе.

Заключение

Коррупция была широко распространена в католической церкви, особенно в период позднего Средневековья, и, очевидно, присутствовала на всех уровнях церковной иерархии, принимая разнообразные формы. Такие понятия, как «симония», «продажа индульгенций», «непотизм», тесно связаны с церковной историей.

Однако, в целом, католической церкви следует отдать должное за попытки, предпринятые в борьбе с коррупцией. Изменение фундаментальных ценностей, внедрение системы подотчетности, массовые выступления и народные недовольства указаны в качестве ключевых методов, которые христиане использовали в борьбе с симонией. К сожалению, несмотря на все принятые меры, до настоящего времени не удалось полностью искоренить симонию, и, возможно, уроки Средневековья вновь будут полезны в вопросах противодействия коррупции в церковной среде.

Список литературы (References)

1. Букреев И.В. К вопросу об истории возникновения коррупции // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-4(8). С. 108-109.
Bukreev I.V. (2015) K voprosu ob istorii vznikhnoveniya korruptsii (Some aspects of the history of corruption origin). *National Association of Scientists*. No. 3-4(8). P. 108-109. (In Russ.)
2. Европейское Средневековье: монархия, церковь, человек: учебно-методическое пособие / сост. Н.Ш. Каркозашвили. Ярославль: ЯрГУ, 2018.
European Middle Ages: Monarchy, Church, Person (2018). Yaroslavl: YarSU Publ. (In Russ.)
3. Каноны или Книга правил святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отец. Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016.
Canons or the Book of Rules of the Holy Apostles, Holy Councils, Ecumenical and Local, and Holy Fathers (2016). Minsk: Bratstvo v chest' svyatogo Arkhistratiga Mikhaila Publ. (In Russ.)
4. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.
Code of Canon Law (2007). Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas Publ. (In Russ.)
5. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. М.: ДАРЪ, 2009. Т. VII: Деяния; Соборные послания; Откровения Иоанна Богослова.
The Explanatory Bible, or Commentaries on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, ed. by A.P. Lopukhin. In 7 volumes (2009). Moscow: DAR. Vol. VII: Acts of the Apostles; The Epistles; The Revelation of St. John. (In Russ.)
6. Brinker A.M. (2010) Heresy and Simony: John Wyclif and Jan Hus Compared. Dissertations, Theses, and Masters Projects. William & Mary. Paper 1539626625. URL: <https://scholarworks.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5873&context=etd> (accessed 12.11.2023).
7. Chronicon de Lanercost M.CC.I. – MCCCXLVI: e codice cottoniano nunc primum typis mandatum (1839). Ed. by Stevenson J. Edinburgi: Bannatyne Club, 1839. URL: [https://archive.org/details/chronicondelaner00stevuoft/](https://archive.org/details/chronicondelaner00stevuoft/chronicondelaner00stevuoft/) (accessed 14.11.2023).
8. Davies M. (2014) Girolamo Savonarola: Excommunicated Saint? URL: <https://remnantnewspaper.com/web/index.php/articles/item/358-girolamo-savonarola-excommunicated-saint> (accessed 16.11.2023).
9. Mark J.J. (2019). The Medieval Church. URL: https://www.worldhistory.org/Medieval_Church/#:~:text=The%20Priesthood%20includes%20innumerable%20contemptible,hold%20the%20priests%20as%20%5Bvile%5D (accessed 14.11.2023).
10. Spinka M. (2006) Advocates of Reform, From Wyclif to Erasmus. Louisville, KY: Westminster John Knox Press.

11. West Ch. (2022) The Simony Crisis of the Eleventh Century and the 'Letter of Guido'. *The Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 73. Issue 2. P. 229-253. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022046921000063>.

Сведения об авторах

Кондратьева Анна Николаевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: религиозное нормотворчество, каноническое право Западной Европы, историко-правовой анализ института семьи и семейных ценностей. Автор более 50 научных и учебно-методических работ.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Исайкина Алиса Александровна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: alisa.isaykina@bk.ru

About the authors

Kondratyeva Anna Nikolaevna – Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory, History of State and Law, social and economic disciplines of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Research interests: religious rule-making, canon law of Western Europe, historical and legal analysis of the institution of family and family values. Author has more than 50 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Isaykina Alisa Aleksandrovna – student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: alisa.isaykina@bk.ru

Поступила 17.11.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.

Сетевой электронный научный журнал

Социальные нормы и практики / Social norms and practices

2023. Номер 4.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Главный редактор: Е.А. Коваль

Информацию о журнале «Социальные нормы и практики» см. на сайте:
<https://snpractice.ru/>